

№ 62

סיון תשע"ד
июнь 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Бемидбар» • Недельная глава «Шлах»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** В чем заключался грех разведчиков? Из комментария Раббана на Тору
- 5 стр.** Дай мне, сын мой, свое сердце. Рав Реувен Куклин
- 6 стр.** Понимание святого языка. Недельная глава Шлах. Рав Нахум Шатхин
- 7 стр.** Глаза мудреца – его разум. Рав Реувен Куклин
- 8 стр.** Уверенность в успехе разведчиков. Афтара недельной главы Шлах. Рав Нахум Шатхин

Еврейское мировоззрение

- 9 стр.** Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль
- 10 стр.** Шмират а-лашон. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина
- 11 стр.** Об уповании на Всевышнего. Рав Эльханан Буним Вассерман
- 13 стр.** Цивилизация. Рав Элияу Элизер Деслер

Наши великие мудрецы

- 16 стр.** Рав Барух Бер Лейбович. Его война с маскилим. Рав Шломо Лоренц

О молитве

- 17 стр.** Врата служения. Рабейну Йона Геронди
- 18 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тфила». Молитву следует читать стоя
- 20 стр.** Молитва на исходе Шаббата

Еврейский закон (апаха)

- 21 стр.** Законы субботы. Укутывание полное и частичное. Определение и общие понятия. Рав Мендел Агранович

Еврейский дом

- 22 стр.** «Иди и уменьши себя». Рав Шимшон Довид Пинкус
- 26 стр.** Большая разница. Рассказ для всей семьи

Изучение мишны

- 28 стр.** Трактат Шаббат. Глава третья, мишна шестая

- 31 стр.** Международная программа «Диршу» – ежедневное изучение книги «Мишна Брура» на русском языке

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЛСЯ ГРЕХ РАЗВЕДЧИКОВ?

Из комментария Рамбана на Тору

«**Отправь от себя людей** – т.е. на твое усмотрение. Я не повелеваю тебе – но, если хочешь, то **отправь их**». (Всевышний сказал это), потому что сыны Израиля пришли (к Моше) и попросили: «Пошлем людей перед собой», как написано: «Но подошли ко мне все вы и сказали: «Пошлем людей перед собой, чтобы разведали они нам страну» (*Дварим, 1:22*). Моше попросил совета у Б-га, и Он ответил: «Я ведь уже говорил им, что эта земля хороша, как написано: «...Выведу вас из бедности египетской ...в страну, текущую молоком и медом» (*Шмот, 3:17*). Клянусь их жизнью, что Я дам им возможность впасть в заблуждение из-за своих разведчиков – и они не овладеют (этой землей)». Так комментирует Раши, опираясь на слова Мидраша.

И возникает вопрос: если так, то и сам Моше согрешил в этом деле – ведь написано: «И понравилось мне это слово, и взял я из вас двенадцать человек...» (*Дварим, 1:23*). Так почему же Моше попросил разведчиков выяснить о земле, «хороша она или плоха» (*Бемидбар, 13:19*), когда ему уже было сказано, что она «прекрасна и просторна»?! [*Ср. Шмот, 3:8, где сказано: «И сошел Я спасти его (т.е. народ Израиля) из-под власти Египта и привести его из той страны в страну прекрасную и просторную – страну, текущую молоком и медом...»* – здесь и далее – комментарии переводчика]

И еще: в чем провинились разведчики? Ведь Моше сказал им: «И осмотрите землю, какова она, и народ, что живет на ней, – силен он или слаб, мал или велик» (*там же, 13:18*). И он велел (им разведать), доступны или укреплены «города, в которых они живут» (*там же, 13:19*). И в любом случае они были обязаны доложить (Моше) о том, что он велел им узнать. Так в чем же их вина, и в чем же их грех, если они сказали ему: «Народ, который живет в этой земле, могуч, а города – могучие крепости» (*там же, 13:28*)?! Ведь не посылал же их Моше для того, чтобы они сообщили ему ложные сведения!

И не следует думать, будто их грех заключался только в том, что они оклеветали (святую землю, сказав): «Эта земля, истребляющая своих обитателей» (*там же, 13:32*), – ведь еще до того, как они это произнесли, Калев спорил с ними.

И еще написано: «Братья наши (т.е. разведчики) внесли страх в сердца наши, сказав: народ многочисленнее и выше нас, города большие и укрепленные до небес» (*Дварим, 1:28*). А здесь говорится, что сыны Израиля обоялись «пасть от меча»,

горько сетуя: «Наши жены и наши дети сделаются добычей» (*Бемидбар, 14:3*). Но ведь наш наставник Моше, обращаясь к следующему поколению сынов Израиля, превозносил силу народа, (населявшего Кнаан), неприступность их крепостей и могущество их богатырей в еще большей степени, чем эти разведчики, как написано: «Слушай, Израиль! Ты переходишь сегодня Иордан, чтобы прийти и изгнать народы, которые многочисленнее и сильнее тебя, города большие и укрепленные до небес, народ великий и высокорослый, великанов, о которых ты знаешь и о которых ты слышал: кто устоит против великанов?» (*Дварим, 9:1-2*). И если вина и грех разведчиков заключались именно в этом, то зачем же Моше «смушал сердца» сынов точно так же, как разведчики «смушали сердца» их отцов?!

И еще (вопрос): в чем вообще был для Моше смысл такой разведки? Ведь, если бы земля оказалась хорошей, а (населяющий ее) народ – слабым, то было бы прекрасно; ну, а если бы земля оказалась плохой, а народ – сильным, неужели бы Моше решил возвратить сынов Израиля обратно в Египет?!

А объяснение этих событий заключается в следующем: сыны Израиля, подобно всем, кто вступает в войну за неизвестную им землю, желали направить перед собой лазутчиков, чтобы они вывели дороги и подступы к городам, а по возвращении пошли бы впереди войска, указывая ему дорогу, подобно сказанному: «Покажи нам вход в город» (*Шофтим, 1:24*). Разведчики должны были подсказать, какой город следует захватить сначала и с какой стороны удобнее завоевать эту землю. Ведь сыны Израиля прямо так и сказали: «Пошлем людей перед собой, чтобы разведали они нам страну и рассказали нам о дороге, по которой нам идти, и о городах, к которым нам идти» (*Дварим, 1:22*) – т.е. «о городах, к которым нам идти» сначала, а через них уже завладеть всей землей.

И это было верное решение, ведь так поступают все завоеватели земель. И так же поступил сам Моше (во время войны против эморейцев на восточном берегу Иордана), как сказано: «И послал Моше разведать Язер, и они захватили его предместья, и изгнали бывших там эморейцев» (*Бемидбар, 21:32*). Да и Йеошуа бин Нун «тайно послал ...двух мужей-разведчиков, сказав: Идите, осмотрите землю и Иерихон» (*Йеошуа, 2:1*).

Поэтому-то Моше «понравилось ...слово» народа – ведь в Торе не заповедано полагаться во всех делах на чудо, но идущие на войну должны вооружаться и проявлять осмотрительность, и делать засады, как это было при захвате города Ай и во многих других случаях, когда война велась по слову Б-га.

И вот Моше «попросил совета у Б-га», и Он дал ему разрешение, сказав: «**Отправь от себя людей, чтобы осмотреть землю Кнаан, которую Я даю сынам Израиля**» – пусть они разузнают об этой земле и расскажут вам, и вы будете с

ними советоваться при завоевании земли. И тогда Моше сказал разведчикам: «Взойдите с юга» (*Бемидбар*, 13:17), чтобы они (прежде всего) выведали, силен ли народ, живущий на юге (страны Кнаан), рядом с местом, где (остановились) сыны Израиля, – следует ли проявить по отношению к ним особую осторожность и запастись мужеством. И также (они должны были разведать), как укреплены города (на юге), можно ли их взять с помощью осады и стенобитных машин – или лучше войти в землю с другой стороны. И еще (Моше) велел им высмотреть саму землю – «хороша она или плоха» (*там же*, 13:19), чтобы в случае, если (на юге) она относительно «плоха», начать завоевание с других мест, ведь и Йеошуа бин Нун не завоевал всю землю. И разведчики обошли горы эморейцев, направляясь к Хеврону. И поэтому сказано: «И земля, на которой он живет...» (*там же*) – имеется в виду народ, живущий на юге.

А возможно, Моше, (заведомо) зная, что эта земля плодородна и хороша – ведь (Б-г уже) говорил (ему): «в страну прекрасную и просторную» (*Шмот*, 3:8) – велел разведчикам выяснить, «что это за земля», именно для того, чтобы они сами убедились в ее достоинствах и рассказали о них народу. И тогда сыны Израиля обретут новые силы и вступят в землю с радостью. Поэтому-то Моше и сказал разведчикам: «Возьмите плодов этой земли» (*Бемидбар*, 13:20) – чтобы (сыны Израиля) своими глазами увидели ее достоинства.

Ведь известно, что Египет находится не очень далеко от Хеврона, всего около семи дней пути, а рубежи Кнаана подходят близко к Египту, – и немислимо, чтобы жители Египта не знали, что представляет из себя земля Кнаан – «хороша она или плоха»! Но Моше рассчитывал разузнать, по какой дороге лучше войти в эту землю и какие города завоевать прежде всего, как я уже объяснял. Однако сыны Израиля, которые были в Египте рабами и выполняли самую тяжелую работу, ничего не ведали и не знали (об окружающих землях) – и поэтому Моше желал, чтобы (разведчики) рассказали им о достоинствах земли и развеселили их сердца. Но сам Моше (о земле) знал хорошо.

Кроме того, из слов Торы видно, что Моше «не просил совета у Б-га» (посылать ли вообще разведчиков или нет), – ведь сказано: **«Отправь от себя людей»**, так как сыны Израиля уже решили направить разведчиков. Но обычно посылают тайно двух или нескольких лазутчиков, а Всевышний, знающий будущее, повелел **«отправить по человеку от каждого колена их отцов – самых выдающихся среди них»**, ибо Он желал, чтобы эту миссию выполнили главы поколения – может быть, они «опомнятся и вернуться к Б-гу»!

[Ср. *Йеошуа* 2:1, где написано: «И послал Йеошуа сын Нуна из Шитима двух мужей-разведчиков тайно, сказав: Идите, осмотрите землю...».]

А если не опомнятся, то пусть приговор затрагивает в равной степени весь народ. И поэтому написано: **«по повелению Б-га»** – т.е. повеление

Всевышнего (заклучалось в том, что в разведку) должны пойти (именно) **«главы сынов Израиля»** и **«самые выдающиеся среди них»**.

И также согласно простому смыслу строк Торы Всевышний не упомянул, обращаясь к Моше, что (сыны Израиля) просили (послать разведчиков), а он лишь согласился с ними. Ведь в противном случае было бы рассказано здесь, (в главе «Шлах»): «И подошли к Моше сыны Израиля и сказали: «Пошлем людей перед собой, чтобы разведали нам страну», и Моше понравилось это слово», а затем уже должно было быть написано: **«И говорил Б-г с Моше, сказав: «Отправь от себя людей осмотреть землю Кнаан, как тебя просили сыны Израиля, – отправь по человеку от каждого колена...»**

Но эти события развивались так: (сначала) сыны Израиля попросили послать разведчиков, и Моше «понравилось это слово» – а затем уже к Моше пришло речение Б-га, так же, как приходили к нему и все другие речения, и Всевышний просто сказал: **«Отправь от себя людей...»**. И поэтому-то сказано: **«...осмотреть землю Кнаан, которую Я даю сынам Израиля»** – так как речь идет о совершенно новом деле, о котором еще не говорилось. И (Всевышний) обратился (к Моше) именно так потому, что по Своему милосердию, желал, чтобы (разведчики) были посланы по Его повелению: от каждого колена и главы колен – чтобы (сыны Израиля) были спасены (от грозящей им беды).

И если сыны Израиля попросили у Моше: «Пошлем людей перед собой, чтобы разведали (וַיִּזְכְּרוּ) они нам страну и рассказали нам о дороге, по которой нам идти...» (*Дварим*, 1:22), – то они подразумевали, как мне кажется, поиск подходящих дорог для завоевания земли. (А слово וַיִּזְכְּרוּ образовано от основы זָכַר, употребленной в строке «На скале живет он (орел), ...оттуда высматривает (וַיִּזְכֹּר) добычу» (*Йов*, 39:28-29). И поэтому они сказали: «Пошлем людей перед собой...» – т.е. сыны Израиля намеревались пойти вслед за ними по разведанным ими дорогам. И подобно этому написано: «А ковчег завета Б-га двигался три дня пути впереди них» (*Бемидбар*, 10:33).

Но Всевышний повелел, чтобы (разведчики отправившись) **«осмотреть (וַיִּזְכְּרוּ) землю Кнаан»** – подобно тому, как рассматривают товар, который собираются приобрести. (А слово וַיִּזְכְּרוּ родственно слову הִזְכִּיר) в строке: «...кроме того, что приносили странствующие торговцы (הַתְּרָיִם) и купцы» (*Диврей а-ямим* 2, 9:14). И также написано: «В тот день Я поднял руку Мою, (покаявшись) вывести их из земли Египта в землю, которую Я присмотрел (וַיִּזְכֹּר) для них, текущую молоком и медом, – краса она всех земель» (*Йехезкель*, 20:6). И еще (сказано): «...чтобы присмотреть (וַיִּזְכֹּר) место пребывания в почете» (*Бемидбар*, 10:33). И поэтому-то Моше повелел разведчикам рассказать о земле, «хороша она или плоха, ...плодородна или скудна» (*там же*, 13:19-20), – всё это ради того, чтобы порадовать их, – ведь (земля Кнаан) прекрасней всех

стран на свете – и чтобы они вступили в эту землю с большим желанием.

И здесь рассказывается кратко, (без упоминания просьбы народа к Моше), ведь (речение Всевышнего) и было таким (как приведено тут). А во «Второзаконии» Моше пересказывает все события с самого начала, чтобы указать народу на их грех, так как они согрешили именно тем, что сами попросили у Моше (направить разведчиков для поиска удобных дорог). Да и согласно мнению наших наставников, (приведенному в комментарии Раши), сыны Израиля согрешили тем, что сказали: «Пошлем людей перед собой...», – ведь они видели, как Всевышний постоянно их избавляет, и им следовало идти за облаком, в какую бы сторону оно ни двинулось.

[Рав Э. Деслер поясняет, что, хотя в обычных жизненных ситуациях безусловно следует прилагать необходимые усилия для решения проблемы своими силами, тем не менее, сыны Израиля поколения исхода, которые постоянно были свидетелями сверхъестественных событий и видели, как помощь приходила к ним от Б-га чудесным образом, должны были всецело полагаться на Него и вообще не прибегать к самостоятельным попыткам. Но они думали, что действуют в соответствии с волей Б-га, заповедовавшего не полагаться на чудо, – и грань между их заблуждением и истиной была очень тонкой.]

А Моше согласился с ними, желая утихомирить страсти. И в его фразе «И понравилось мне это слово» (Дварим, 1:23) подразумевалось: «Я принял ваш дурной замысел и решил его осуществить». А Всевышний повелел ему: «**Отправь по человеку от каждого колена**» – подобно тому, как написано: «И сказал Б-г Шмуэлю: Последуй гласу народа во всем, что они скажут тебе, ибо не тебя отвергли они, но Меня отвергли от царствования над ними – как они поступали во всех делах со дня, когда вывел Я их из Египта, и до сего дня» (Шмуэль 1, 8:7-8).

[В приведенном Рамбаном отрывке из книги пророка Шмуэля рассказывается о том, как сыны Израиля попросили: «Поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как это у всех народов» (Шмуэль 1, 8:5) – и тогда Всевышний сказал Шмуэлю: «Последуй гласу народа...».]

И эти разведчики не назначались Б-гом поименно, как это было перед исчислением народа и перед разделом земли, так как от повелений Б-га не исходит никакой порчи для того, кто их выполняет, и с тем, кто выполняет Его заповедь, не приключится дурного. [И в Талмуде также написано: «Люди, посланные выполнять заповедь, не понесут ущерба» (Песахим, 8а).] И Б-г, да будет Он благословен, повелел Моше только: «**Отправь по человеку от каждого колена их отцов – самых выдающихся среди них**», а Моше по своему усмотрению избрал именно этих и отослал их – и они сами «принесли зло своим душам».

[Великий знаток кабалы р. Ицхак Лурия (Аризаль) поясняет, что в разведку были отправлены именно те двенадцать вождей народа, в которых воплотилась «искра души» (ницуц) двенадцати сыновей праотца Яакова. Сокровенный смысл их миссии заключался в том, что они должны были исправить грех десяти братьев, продавших Йосефа в рабство. Ведь именно продажа Йосефа привела в конечном счете к тому, что вся семья Яакова переселилась в Египет – в изгнание, а теперь с их разведки должно начаться возвращение в святую землю. И именно поэтому в Торе сказано: «Отправь от себя людей, чтобы осмотреть землю Кнаан, которую Я даю сынам Израиля» – т.е. тем «сынам Израиля-Яакова», души которых вновь воплотились в двенадцати разведчиках. Но разведчики не только не исправили прежний грех, но и усугубили ситуацию, – ведь подобно тому, как десять братьев не сумели различить пророческий характер снов Йосефа, приняв его за обыкновенного честолюбца, стремящегося к власти над ними, так и десять разведчиков не сумели разглядеть сверхъестественный характер Земли Израиля, рассказав о ней, как об обыкновенной стране, обладающей своими достоинствами и непреодолимыми недостатками. И не случайно числовое значение имени Йосеф (יְהוֹסֵף) равно гиматрии слова «Сион» (צִיּוֹן), являющегося символом Земли Израиль. И также не случайно Йосеф сказал десяти братьям при их первом появлении в Египте: «Вы – лазутчики (מַגִּילִים)! Вы пришли высматривать, откуда напасть на страну» (Берешит, 42:9) – это был пророческий намек на будущую миссию глав колен. И только наш наставник Моше, ведавший историю каждой еврейской души, мог безошибочно избрать тех людей, которые воплотили в себе «искры души» сыновей Яакова – и Всевышний подтвердил правильность его выбора (Каванот а-Ари; Шаар а-гилгулим, акдама 36; Ми-маамаким, Бемидбар 36, с. 208-214).

В книге Зоар объяснено: хотя все разведчики были праведниками, они опасались, что при вступлении в землю их заменят на других глав народа (Зоар, Шелах 158а), – и поэтому они подсознательно стремились продлить пребывание в пустыне (Ми-маамаким, Бемидбар 29, с. 166). Ведь в пустыне сыны Израиля были окружены и защищены открытыми чудесами – они шли вслед за облаком, питались манной и могли посвящать все свои силы постижению Торы, дарованной им у горы Синай, и поэтому во главе народа стояли великие мудрецы Торы. Но при вступлении в землю им придется воевать, а затем отстраивать города, обрабатывать землю, и для руководства народом понадобятся другие люди, практики и организаторы, – ведь разведчики «полагали, что в Земле Израиля жизнь будет подчинена природным законам, и поэтому противились вступлению в нее» (см. Маараль ми-Праг, Хидушей агадот, Сота 346). Иными словами, они не желали, чтобы народ Израиля «спускался с высочайшего духовного уровня на менее высокий (Сфат эмет, Бемидбар, Шелах; Ми-маамаким, Бемидбар 29, с. 167).

Комментаторы отмечают, что сознание десятых разведчиков, оклеветавших землю, представляло сложный конгломерат: в глубине души, на уровне подсознания, ими руководил расчет, связанный с властью и почестями, которые они могли утратить при вступлении в землю. И поэтому Рамхаль пишет, что именно стремление к почету «привело разведчиков к тому, что они оклеветали землю и тем самым погубили и себя, и все свое поколение» (Месилат йешарим 11). Однако на сознательном уровне ими руководило лишь «намерение во имя Небес» – стремление, чтобы народ Израиля не спустился с высочайшего духовного уровня пустыни на более низкий и не начал бы жить на завоеванной земле, как все народы. И поэтому Раши пишет, что «в тот час (до того, как они оклеветали землю), разведчики были кашерными (т.е. порядочными) людьми» (Раши на Бемидбар 13:3). Но и на сознательном уровне – несмотря на то, что их намерение было «во имя Небес», – им следовало отказаться от своей воли и следовать воле Б-га, который желал, чтобы сыны Израиля сразу вступили в землю (Ми-маамаким, Бемидбар 29, с.168).]

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ДАЙ МНЕ, СЫН МОЙ, СВОЁ СЕРДЦЕ

Рав Реувен Куклин

В недельной главе Шлах рассказывается о разведчиках, посланных Моше исследовать землю Израиля и выяснить, насколько хороша она. Вместо того, чтобы хвалить землю обетованную, они злословили, сказав (Бемидбар, 13:10): «Пришли мы на землю, куда ты послал нас, и подлинно течёт она молоком и медом, и вот ее плод. Только могуч народ, обитающий на земле, и города укрепленные велики очень, и также порожденных Анаком (гигантом) мы видели там. Амалек обитает на земле южной, а хитейцы, и йевусеи, и эморейцы обитают на горе, и кнаанейцы обитают у моря и на берегу Иордана».

По мнению Зоара (Бемидбар, стр. 160) земля обетованная – намёк на будущий мир, который можно приобрести путём изучения Торы. Основываясь на этом, Зоар разъясняет утверждения разведчиков на уровне ремез (намёк). Сказали разведчики: Тора, несомненно, хороша («и подлинно течёт она молоком и медом»). «Только»... практически невозможно преуспеть в её изучении. Почему? Для того чтобы удостоиться Торы, необходимо, прежде всего, богатство («...могуч народ, обитающий

на земле»), ведь изучение Торы требует много времени, и поэтому не будет у еврея возможности как следует заработать. Также необходимо, чтобы изучающий Тору был физически силен, поскольку усердное изучение Торы ослабляет силы человека («и также порожденных гигантом мы видели там»). И даже богатый и сильный человек не сможет удостоиться Торы, потому что йецер а-ра (дурное начало) постоянно мешает ему («Амалек обитает на земле южной, хитейцы, и йевусеи, и эморейцы обитают на горе, а кнаанейцы обитают у моря и на берегу Иордана»). Так что, по утверждению разведчиков, нет никакой реальной возможности удостоиться будущего мира.

В чём же заключалась ошибка разведчиков?

Ответ на этот вопрос дают Калев и Йеошуа, которых Зоар называет «полагающимися на Г-спода». И так они сказали (14:8-9): «Если благоволит к нам Г-сподь, то приведёт Он нас в эту землю, и даст Он нам землю, которая течёт молоком и медом. Только против Г-спода не восставайте! И не страшитесь народа земли, ибо они хлеб для нас!». Объясняет Зоар: «Если благоволит к нам Г-сподь, то приведёт Он нас в эту землю...» – если человек желает и старается посредством изучения Торы приблизиться к Творцу, Всевышнему не нужно ничего, кроме этого желания и старания человека. «Только против Господа не восставайте» – не восставайте против Торы, поскольку Г-споду не требуется богатство. «...И не страшитесь народа земли» – если слабый человек будет заниматься Торой, Тора вылечит его от всех болезней и восстановит его силы. И все преследователи оставят человека, поэтому «не страшитесь». И более того, тому человеку, которого возжелает Творец, силы дурного начала не только не будут мешать, но даже будут ему в подспорье – «ибо они хлеб для нас».

Как мы видим, основная ошибка разведчиков состояла в том, что они недостаточно полагались на Г-спода. Ведь если бы они полагались на Творца и воистину верили в Него, они бы осознавали, что всё – в Его руках, и ничто не может помешать продвигаться духовно человеку, которого возжелает Он.

И это может являться утешением многим людям, которым кажется, что они настолько погрязли в грехе, что уже нет никакой возможности вернуться к Г-споду: если они захотят вернуться к Нему всем сердцем, то Г-сподь пошлёт им удачу, и ничто не сможет им помешать.

Как мы видели, Зоар утверждает, что Всевышнему не нужно ничего другого, кроме сердца (имеется в виду желание и воля человека). Подобное сказали и мудрецы Талмуда (Санедрин, 106б): «Г-сподь сердца желает». А царь Шломо сказал от имени Творца (Мишлей, 23:26): «Дай Мне, сын мой, своё сердце».

О важности изучения Торы и выполнения заповеди с любовью к Творцу мы можем выучить и из следующих слов Зоара (Тикуней Зоар, 10-й Тикун): «Тора без любви (к Г-споду) и трепета перед Ним не поднимается (на Небеса)». То есть её ценность неполна (несмотря

на то, что, несомненно, ценность Торы и заповедей Г-спода, даже выполненных без любви к Нему и трепетом перед Ним, безмерно желанны Г-сподом и не могут сравниться ни с какими драгоценностями).

А каким образом человек сможет выполнять заповеди Г-спода с любовью к Нему и трепетом перед Ним?

Рамбам пишет, что, раздумывание о величии Творца и деяний рук Его вселяет в сердца людей трепет перед Ним, с одной стороны, и любовь к Нему, с другой стороны. И так пишет он (Законы Основ Торы, 2:2): «Как можно достичь любви к Нему и страха перед Ним? В момент, когда человек изучает деяния Его и чудесные, великие Его создания и видит в них проявление мудрости, которой нет размера и конца – тут же он любит, и восхваляет, и возвеличивает, и загорается желанием постичь великого Б-га... И когда человек задумается о самих этих вещах, он тут же отшатнётся назад, и устрашится, и охватит его ужас, когда он поймет, что он – маленькое, низкое и ничтожное создание, с мизерным разумом своим стоящее перед Совершенным Разумом».

Зоар сообщает нам, в чём заключалась изначально ошибка разведчиков. В Торе сказано, что разведчики вошли в Землю Обетованную через Негев (так называется южная, пустынная сторона Земли Израиль). Слово «Негев» на иврите обозначает также сухость (как доказывает там Зоар). Поэтому Зоар пишет, что Тора намекает нам тут на то, что изначально разведчики шли с «ленивым» сердцем, подобно тому, кто работает бесплатно, лениво делая свою работу, без какого-либо воодушевления, считая, что нет особенной награды трудящемуся над изучением Торы и выполняющим волю Г-спода.

Из этих слов мы можем выучить дополнительный путь исполнения заповедей с любовью к Всевышнему: осознавать величие Торы и заповедей Г-спода и огромную награду, которую человек получит за них. И так пишет Рамхаль: «размышления о Его великой доброте к нам и великой любви Его, благословенного, к Израилю, о близости праведных к Нему, достоинстве Торы и заповедей и другие глубокие размышления, подобные этим, несомненно, воспламят в человеке сильнейшую любовь».

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА. НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ШЛАХ

РаВ Нахум Шатхин

«И изрек Г-сподь Моше, говоря: Пошли от себя мужей, чтобы высмотрели землю Кнаан...» (Бемидбар, 13:1-2).

וַיִּדְבֹר ה' אֶל-מֹשֶׁה לֵאמֹר: שְׁלַח-לְךָ אַנְשִׁים וַיִּתְּרוּ אֶת-אֶרֶץ
כְּנָעַן אֲשֶׁר-אֲנִי נֹתֵן לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל אִישׁ אֶחָד אִישׁ אֶחָד לְמִשְׁתָּה
אַבְתִּיו תִּשְׁלְחוּ כָל נָשִׂיא בְקִהְמָ:

Люди, идущие из какой-то страны или народа в другую страну, для того чтобы разведать ее сущность, с целью последующего захвата, делятся на два вида разведчиков: **תריים (тарим)**, **מרגלים (мераглим)**.

Если народ или племя посылает разведчиков, чтобы они собрали информацию о богатстве страны, обладает ли она ресурсами, приятен ли климат для проживания в ней и т.п. – такие посланники на языке ТаНаХа называются **תריים (тарим)**.

После того, как такие посланники возвращаются и приносят информацию о разведанной земле или стране, что она хорошая и каждому найдется в ней место, и стоит выйти на войну для захвата этой земли, тогда, на втором этапе, посылаются другой вид разведчиков, называемых **מרגלים (мераглим)**. Их задача разведать «наготу» той земли, узнать, где располагаются войска, где находятся уязвимые места в обороне, сколько городов укреплены крепостной стеной и сколько – не укреплены.

Вот основные отличия между этими двумя видами разведчиков.

1. **תריים (тарим)** посылает весь народ и многим людям известно об их миссии по причине того, что эта информация интересна и необходима всем, ведь всем там придется жить. В то же время **מרגלים (мераглим)** посылает только глава армии, ведь информация, полученная от такой разведки, имеет отношение только к тем лицам, кто несет ответственность за планирование войны, а от правильно выбранной ими тактики зависит успех всей компании. Разумеется, о таких заданиях знает только ограниченный круг людей.

2. Если инициаторами сбора информации были несколько разных сил, например – несколько колен, то каждое будет заинтересовано, чтобы среди посылаемых находился их представитель, который позаботится об их интересах. Так, колено Реувена интересовали земли, богатые кормом, так как их главное занятие было разведение домашнего скота. А вот колено Звулуна, как будущего торговца и мореплавателя, интересовали земли с выходом к морю.

מרגלים (мераглим), в отличие от «тарим», выбирают только военными и подчиняются лишь их интересам.

3. Когда разведчиков посылают **לדור (латур)** [собрать информацию о богатстве страны и т.п.], и, как уже упоминалось, есть много заинтересованных сторон, то они обязательно постараются послать людей важных и знатных, чтобы их мнение было воспринято и другими сторонами, участвующими в проекте. В то же время от разведчиков, посылаемых **לרגל (лерагель)** [совершить разведку для чисто военных целей], не требуется быть важными и родовитыми, а лишь подходить с точки зрения профессионализма.

Поясняют комментаторы, что народ Израиля ошибочно считал, что захват Святой Земли будет происходить природным путем, и поэтому и были

посланы именно **מרגלים (мераглим)**, чтобы те выведали все необходимое для удачного исхода боевых действий. Но Всевышний, знающий, что там живут сильные народы с укрепленными городами, крепостные стены которых достигают небес, и что невозможно победить их и захватить иначе, как чудом, приказывает Моше послать людей, от которых только требовалось **לחור (латур)**, то есть, разведать только хорошее о Святой Земле. Но они, вернувшись, начинают рассказывать всем о том, каких великанов они видели и какие укрепленные и неприступные там города. В этом и была одна из многих причин того, что они оступились, ибо по собственной инициативе изменили свою миссию с **תרים (тарим)** на **מרגלים (мераглим)**.

ГЛАЗА МУДРЕЦА – ЕГО РАЗУМ

Рав Реувен Куклин

Сказано в недельной главе Шлах: «А если впадёте вы в заблуждение и не исполните всех этих заповедей, что говорил Г-сподь Моше, всего, что повелел Г-сподь вам через Моше, с того дня, когда повелел Господь, и впредь в поколениях ваших..., то будет: если от глаз общины (сокрыто) и содеяно было по недосмотру, то принесёт вся община одного молодого быка во всеожжение...» (Бемидбар, 15:22-23). Сказали мудрецы (мидраш «Шир а-Ширим Раба», 4), что под словами «глаза общины» Тора имеет в виду членов Санедрина. А из слов Раши в комментарии на Шир а-Ширим (5:16) видно, что не только члены Санедрина, но и все мудрецы Торы являются глазами для каждого поколения. Почему же мудрецы Торы считаются глазами?

На это есть несколько причин. Одна из них заключается в том, что Тора приучает человека к осторожности, как сказано в Талмуде (Авода Зара, 20 б): «Тора приводит к осторожности». Осторожный человек тщательно обдумывает каждую ситуацию и каждое действие, которое он должен делать в соответствии с этой ситуацией, он видит ложность соблазнов и всевозможные препятствия, которые могут предстать перед человеком на жизненной дороге. Мудрец Торы предостерегает других от этих препятствий и указывает им наиболее прямую дорогу к конечной цели.

Один из примеров мы можем увидеть из сказанного в трактате Бава Батра (3б – 4а): Ордус (Ирод) был царским рабом, который восстал против своих господ, и таким образом он пришёл к власти. Вместе с царским родом он истребил также и мудрецов Торы, опасаясь их (по мнению мудрецов, он не мог быть царем Израиля). Только одного мудреца – Баву бен Бута – он оставил в живых, чтобы получать от него мудрые советы. Однако, чтобы

Бава бен Бута не восстал против него, Ордус выколол ему глаза.

И всё же самозванный властитель продолжил опасаться Баву бен Бута. Что он сделал? С целью проверить Баву на верность, он подсел к мудрецу Торы, представившись другим человеком, и настойчиво требовал, чтобы тот проклял царя (т.е. – его самого). «Прокляни царя», – сказал Ордус – «ведь он большой грешник и сделал немало зла». Однако Бава бен Бута, осознавая опасность такого действия, решительно отказывался. Несмотря на заверения, что рядом с ними ёникого, кто смог бы доложить властям, Бава бен Бута не согласился, аргументируя свой отказ словами из книги Коэлет (10:20): «Даже в мыслях своих не кляни царя, и в спальнях покоя своих не кляни богача, ибо птица небесная донесёт твою речь и крылатая перескажет слово». Поразившись до глубины души такой осторожностью мудреца Торы, Ордус оторвался Баве и сказал: «если бы я знал, насколько осторожны мудрецы Торы, я бы их не убивал. Что я могу сделать, чтобы исправить мою ошибку?», – спросил Ордус. «Ты ослепил глаза мира, убив мудрецов Торы, и ты же должен заняться глазам мира – Храмом (поскольку Храм в Танахе называется глазом мира). Ты должен восстановить Храм», – ответил Бава. Что Ордус и сделал.

Как мы видим, осторожность Бавы была его глазами и позволила увидеть опасность и избежать её.

Дополнительная причина заключается в том, что мудрецы Торы знают духовные корни различных событий, что даёт им возможность правильно взглянуть на сущность происходящего и понять в соответствии с этим, каким образом следует себя вести в тех или иных ситуациях.

В трактате Брахот (58а) мы находим один из многочисленных примеров этому. Рассказывается там о великом мудреце Торы раве Шешете, который, несмотря на слепоту, шёл вместе с народом навстречу царю. Саддукей, участвующий в этой церемонии, с издевкой обратился к раву Шешету: «Я понимаю, когда несут целые вёдра, чтобы черпать ими воду, но зачем нести дырявые вёдра». Этими словами он насмеялся над рав Шешетом, как бы говоря: «тебе, слепому, нечего делать в этой церемонии». На что рав Шешет ответил: «Подожди, и тебе прояснится, что я вижу лучше тебя».

Когда царь со своей свитой приблизился к шествию, поднялся большой шум... прошёл отряд солдат. Воскликнул насмешник: «Вот... царь подходит!». На что рав Шешет ответил: «Царь ещё не подходит». Прошло время, и снова был слышен большой шум, на что нечестивец сказал: «Вот... царь наконец-таки подходит». Ответил рав Шешет в очередной раз: «Царь ещё не подходит». И только, когда воцарилась тишина, сказал рав Шешет: «Сейчас царь проходит». И, действительно, в тот час проехала царская карета.

Удивился саддукей: «Как ты узнал?» Ответил рав Шешет: «Я выучил в книге Мелахим (1, 19:11-12), как проявляет себя Творец Его созданиям, а мы

учили, что Небесное царство похоже на земное. Подобно тому, как проявляет себя царь своим подданным в земном царстве, таким же образом проявляет себя Царь Царей своим созданиям» (а о Всевышнем сказано, что Он открывается в тишине).

Как мы видим, раву Шешету не нужны были материальные глаза, чтобы понять происходящее. Его мудрость была его глазами. И эти глаза гораздо лучше материальных глаз. И так сказал царь Шломо (Козлет, 2:14): «Мудрец – его глаза в его голове (т.е. в его мудрости), а глупец в темноте идёт».

Заканчивает Талмуд следующими словами: «В чём было наказание этого саддукея? Есть мнение, что его друзья выкололи ему глаза, а есть мнение, что рав Шешет взглянул на него, и тот превратился в кучу костей». Возможно, эти два мнения зависят от того, в чём был корень греха нечестивца. Либо в том, что он считал себя зрячим, либо в том, что он считал, что мудрецу Торы необходимы материальные глаза, для того чтобы видеть. Согласно мнению, по которому ему выкололи глаза, его основная ошибка заключалась в том, что он считал себя зрячим (а материальные глаза зачастую не только не видят сущности вещей, но и искажают ее), и поэтому он получил наказание «мера за меру» – ему выкололи глаза. Согласно же мнению, по которому взгляд рава Шешета сжёг его, основная ошибка саддукея заключалась в том, что он считал, что рав Шешет не может видеть, и, как наказание за это, глаза рава Шешета сожгли его.

В дополнение приведем слова Аризаля в «Шаар а-Гильгулим» (4-ая часть) о том, что рав Шешет был перевоплощением (*гильгулем*) Бавы бен Бути. Подобно тому, как Бава бен Бута, несмотря на свою слепоту, мог видеть лучше всех зрячих, также и раву Шешету было видно то, чего «не видел» саддукей с материальными глазами.

УВЕРЕННОСТЬ В УСПЕХЕ РАЗВЕДЧИКОВ. АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ ШЛАХ

Рав Нахум Шатхин

В Афтаре нашей главы читают вторую главу из книги Йеошуа, в которой рассказывается о том, как перед пересечением реки Иордан и вхождением в Святую землю Йеошуа посылает двух разведчиков в город Иерихон, и это схоже с событиями в нашей главе, где рассказывается о разведчиках, которых посылает Моше в землю Израиля. Этими двумя разведчиками были Калев бен Йефунэ и Пинхас бен Элазар. Придя в город, они не остаются незамеченными, и царь Иерихона посылает людей на их поиски. Калева и Пинхаса прячет в

своем доме Рахав, которая берет с них обещание, что в награду за помощь евреи сохранят жизнь ей и ее семье. Также Рахав сообщает им, что на всех жителей этой земли напал страх перед народом Израиля.

«И послал Йеошуа, сын Нуна, из Шитим двух мужей-соглядатаев тайно, сказав: идите, осмотрите землю и Иерихо. И пошли они, и пришли в дом женщины-блудницы, чье имя Рахав, и остались ночевать там» (Йеошуа, 2:1).

Многих комментаторов волнует один вопрос. Как Йеошуа не побоялся послать разведчиков, зная, чем обернулась для всего народа подобная миссия во времена его наставника Моше? Ведь после ошибок, совершенных десятью из двенадцати разведчиков, посланных Моше, народ Израиля был наказан не только сорока годами странствий по безжизненной пустыне. Тот случай стал причиной скорби для многих поколений, вплоть до наших дней.

Среди множества достоинств Калева и Пинхаса, в первую очередь, приводят то, что оба они уже прошли серьезные испытания и оба выдержали их. Эти люди хорошо знали, как важно хранить себя от личной заинтересованности, которая искривляет пути. История первых разведчиков всегда всплывала перед их глазами, что позволяло им относиться к себе критично, чтобы не отклониться ни вправо, ни влево от верного пути.

И какие испытания им пришлось вынести? Пинхас был тем человеком, который доказал всем, что является истинным ревнителем веры. Он выступил против разврата, убив двух прелюбодеев, одного из лидеров колена Шимона – Зимри и дочь одного из князей мидьянитян – Козби. Он сделал это в одиночку, хотя и знал, что колено Шимона может вступить за своего лидера, но Всевышний сделал чудо, и никто не притронулся к Пинхасу, потому что он был чист от личной заинтересованности и совершил этот поступок только во имя небес.

Калев бен Йефунэ также вынес тяжелейшее испытание, будучи одним из двенадцати разведчиков, посланных еще Моше. Будучи среди величайших людей своего поколения, он продемонстрировал могущество своей души, не поддавшись давлению большинства. Не поддаваться давлению большинства было настолько тяжело, что Калеву потребовалось укрепить себя заслугами праотцев, помолвившись на их могилах в Хевроне.

Зная все это, Йеошуа мог полагаться на Пинхаса и Калева, которые были праведны не только в помыслах, но и в поступках.

ПРИЗНАНИЕ НАД СОБОЙ ЛИДЕРСТВА ДРУГОГО

«Люди, посланные выполнить заповедь, свободны от выполнения других заповедей. И нет перед Всевышним никого дороже, чем посланники заповеди, ибо они целиком отдаются своей миссии. И нет в истории еврейского народа более преданных посланников заповеди, чем те двое людей, которых послал Йеошуа. И кто были эти двое? Пинхас и Калев» (Мидраш Танхума).

Разве не было в народе Израиля других людей, обладающих могучим духом и храбрым сердцем, способных совершить самоотверженные поступки ради Всевышнего и своего народа? Ведь наверняка в войнах, проведенных народом Израиля до вхождения в Святую землю, многие проявили себя, как отважные герои, которых можно было отправить на самое опасное задание. Напрашивается вывод о том, что и Пинхас, и Калев обладали особыми, дополнительными качествами, которых не было у других. Их великое достоинство было в том, что они были посланниками заповеди – т.е. вся суть их миссии была в том, чтобы выполнить поручение Йеошуа.

Есть еще одно отличие Пинхаса и Калева, незаметное на первый, поверхностный взгляд. Их важным качеством, которым не обладали другие, было то, что оба они, будучи такими же учениками Моше, как и Йеошуа, готовы были принять над собой руководство последнего. И это те люди, которые еще при жизни их учителя Моше сделали себе «имя» в народе Израиля. Но как только Моше назначает Йеошуа своим приемником, они безоговорочно принимают его руководство над собой. И это несмотря на то, что природа человека не позволяет подчинить себя в полной мере тому, кто еще совсем недавно был учеником их учителя. Но Пинхас и Калев выполняют указания Йеошуа, так же, как если бы это было указание Моше.

В первом стихе, слово חרש (хереш) переводят как «тайно, незаметно». Но наши мудрецы трактуют, что хотя оно читается как «хереш», буква «ש» может также читаться как «с». И тогда слово читается как «херес», что намекает на глиняные сосуды. Калев и Пинхас сделали себя подобными простым глиняным сосудам, которые не имеют особой ценности, то есть, полностью подчинили свою волю воле нового руководителя народа Израиля – Йеошуа.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

*Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – раб Александр Кац*

Третий день

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

50. Когда хазан повторяет молитву, не разговаривайте даже кратко или намеками, а сосредоточенно отвечайте Амен.

51. Не забывайте о смерти, ведь она приходит внезапно, и помните о посмертном Суде.

«Не забывайте о смерти, ведь она приходит внезапно» – не дай дурному влечению обмануть тебя, убедив, будто жизнь и смерть зависят от естественных причин, и если человек бережет себя и следит за своим здоровьем, он может забыть о смерти, ведь он чувствует себя здоровым и сильным. Но следует верить и ясно понимать, что смерть приходит не от естественных причин, а по приговору Творца, управляющего всеми «причинами» (Ор Йехезкель). А беречь здоровье заповедано лишь потому, что запрещено полагаться на чудо – точно так же запрещено в надежде на чудо стоять под шатающейся и готовой упасть стеной (р. Б.-Й Зильбер, Мекор а-хаим).

Каждый раз при мысли о смерти необходимо вспоминать о посмертном суде, как и заповедано от имени раби Акавы бен Маалалея (Пиркей авот 3:1): «Вдумайся, ...куда ты идешь и перед кем тебе в будущем предстоит давать отчет» (р. Й. Сарнэ, Июнум).

Испытание огнем

Выдающийся праведник и мудрец раби Зейра молился, чтобы над ним не властвовал огонь Геинума – ради этого он выдержал сто постов. Каждые тридцать дней он устраивал испытание обыкновенным, земным огнем: «раби Зейра разжигал печь, заходил в нее – и огонь не причинял ему никакого вреда» (BT, Бава меция 85a).

52. Выполняйте заповеди не ради того, чтобы получить за это награду, и избегайте греха не только из страха перед наказанием – но старайтесь служить Творцу из любви к Нему.

Не уподобляйтесь слугам, которые служат своему господину ради награды. Но будьте подобны слугам, которые служат своему господину не ради награды (Пиркей авот 1:3).

Да и как можно служить ради награды, если само служение – великое наслаждение?! Для такого служения не требуется какое-то особое благочестие – достаточно, если у человека есть сердце. И не только служение ради награды является недостойным! Человеку не следует думать о том, что это служение способствует его благу, приносит ему пользу и приводит его к совершенству. Но ему нужно осознавать, что его служение приносит наслаждение и радость, поскольку он удостоился выполнять волю Творца Вселенной (Ор Йехезкель).

Уникальная возможность

Виленский Гаон исполнял законы Торы из любви к Творцу – только, чтобы выполнить Его волю, не ожидая награды ни в этом мире, ни на Небесах. Он часто повторял: «Элияу может служить Б-гу и без Грядущего мира (т.е. не рассчитывая на награду в Грядущем мире)». Гаон говорил, что «даже если бы воздаяние было обратным – за выполнение заповеди следовал бы Геинум, а за прегрешение Ган Эден – и тогда бы он предпочел выполнить заповедь и получить Геинум, чем совершить грех и оказаться в Ган Эдене» (А-Гаон с. 232).

Однажды в засушливый год для него все же разыскали один этрог – плод, необходимый для выполнения заповеди арбаат а-миним в праздник Суккот. Но еврейский торговец назначил необычную цену: он попросил, чтобы награда, которую Виленский Гаон получит в Грядущем мире за выполнение этой заповеди, досталась ему. Это условие очень обрадовало Гаона – ведь теперь у него была уникальная возможность выполнить заповедь Творца заведомо бескорыстно (Сарей а-меа 2, 2).

Редакция «Беерот Цицахк» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ШМИРАТ А-ЛАШОН

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина
Шаар а-Зхира

ГЛАВА 10. О ВЕЛИЧИИ ОБЕРЕГАЮЩЕГО СВОЙ ЯЗЫК И ТЕМ САМЫМ ОСВЯЩАЮЩЕГО СИЛУ СВОЕЙ РЕЧИ

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

Разъясним теперь величие заслуги того, кто хранит свои уста и язык, чтобы не говорить запретного. Начало всех его достоинств в том, что он исправляет и освящает таким путем тот особый «инструмент мастера», которым владеет в силу своей принадлежности к народу Израиля, – свою речь. И все речения Торы и молитвы, которые он произнесет после этого, поднимутся к источнику и корню своему наверху. Ибо не напрасно наши мудрецы в нескольких местах уподобляют эту речь «инструменту мастера» (см., например, комментарий Раши к Бемидбар, 31:8). Они учат нас, что это можно сравнить с инструментами, необходимыми мастеру для изготовления новых красивых сосудов. Ведь даже царский мастер, искуснейший из всех, и с тончайшим разумением вынашивающий замыслы, как изготовить самые изящные сосуды, ничего не сможет сделать, если у него нет инструментов. Более того, даже если у него есть инструменты, но они поврежденные, некачественные, а он изготовит с их помощью какой-нибудь сосуд из-за крайней нужды в нем, то дефект инструмента будет заметен на том сосуде внутри и снаружи, поскольку мастер не сможет сделать все гладко и ровно, как положено. И будут его изделия словно незаконченные деревянные заготовки, которые даже для обычных людей нехороши, и уж тем более для царя.

А у мастера, все инструменты которого исправны и целы, заточены и начищены как положено, все сделанное ими выходит из-под его рук красивым и доброкачественным. Так же обстоит и у нас в отношении силы речи, данной человеку из народа Израиля, чтобы служить посредством этой силы грозному Царю, да будет благословенно Его имя, в Торе и молитве – и благословлять, и благодарить, и восхвалять, и прославлять Его. Ибо сила эта – великий «инструмент мастера», которым человек, достигший совершенства, сможет построить небеса и землю, как сказано (Иешаяу, 51:16): «И вложу слова Мои в твои уста... чтобы устроить небеса и основать землю». И это – буквально, ибо теми святыми словами, которыми говорит человек здесь, в этом мире, перед Всевышним, создаются наверху миры и святые ангелы, которые станут в свой час заступниками и защитниками для души его. Но ступень святости миров и ангелов, создаваемых из Торы и заповедей человека, зависит от нескольких вещей.

1. От меры подготовки, которая была в тот момент: подготовил ли человек себя тогда изо всех сил, чтобы осуществить требуемое согласно Торе, во всех частностях и деталях.

2. От «инструментов мастера», посредством которых он изучал Тору. И это – «сила речи» (и так же – при исполнении заповеди, относительно «инструментов исполнения» [частей и органов тела, которыми он исполняет их]). Если они красивы и изысканны, и ими пользуются всегда ради добра, и благодаря этому увеличивается сила святости – у них есть сила привлечь высшую святость и великий свет к тому, что ими исполняют. Но если человек приносит ущерб силе своей речи и оскверняет ее, не дай Б-г, посредством злоречия, рехилута, насмешничества, лжи и тому подобного, и не возвращается к Всевышнему, а после этого произносит устами своими слова Торы и молитвы, то какая сила есть у них придать этой Торе и молитве высшую святость после того, как сами по себе «инструменты речи» его уже повреждены и осквернены?

[Прим. авт. Вот что пишет Альших а-кадош о стихе (Шмот, 28:35): «И будет оно (меиль – верхнее облачение) на Аароне при служении, дабы слышен был звук его [золотых колокольчиков по подолу его] при входе его в Святилище пред Г-сподом». Потому что у оскверняющего уста свои нечистотой сквернословия [всех видов запрещенных речей] отвратительны и мерзостны будут уста и язык, ибо сделал он их основой запретному. И как он сможет стоять пред Царем над царями царей с устами, произносящими мерзость? Ведь разгневается Царь на звук голоса его и скажет: «Кто же этот, сердце которого возжелало стоять передо Мною, чтобы просить о снисхождении к грехам его и о благоволении? Ведь он обращается ко Мне с речами низменными, произносимыми "инструментом речи" безобразным, к которому невозможно прикоснуться из-за гнусности его!» Ведь будь ты слугой земного царя – разве стоял бы ты перед ним, чтобы прислуживать за его столом, поднося ему

сосуды загаженные? Неужели не устыдился бы? И разве Царь [*Небесный*] не повелит громогласно злему ангелу поразить тебя мечом?

А теперь, пожалуйста, сделай вывод. Если чернокожий царь, глиняному черепку и бесплотному туману подобный, осудит тебя на смерть за то, что ты, служа ему, подашь ему из нечистой посуды, то как же ты, мелкая мошка, возымел наглость, красуясь, предстать перед Тем, Кто сказал - и появился мир? И кто из святых в мире высшем и нижнем будет достоин стоять перед Ним в святости и говорить с Ним языком ясным и сладкозвучным? И тем более, если подступит к Нему человек – негодяй, и обратится к Нему с нечистыми устами... Ибо уста свои ты распустил в сквернословии злостном и сделался гнусен. И как же вознамерился ты говорить с Ним и возглашать Ему славу устами, говорящими скверну? И горе тебе будет от того стыда, когда придешь в дом Г-спода, не воздержавшись от того, чтобы принести с собой горшок нечистот в Святилище, обитель Славы! И куда ты понесешь позор свой, превратив орудие служения Властелину своему в сточную канаву? А ведь следовало бы стыдиться славить Всевышнего [*даже*] ртом, которым человек ведет свой повседневный разговор, как сказано в Иерусалимском Талмуде (*Брахот*, 1:2): «О, если было бы у меня два рта! Один – чтобы говорить о нуждах дома моего, а другой – говорить с Властелином моим». И как же ты с нечистыми устами излагаешь перед Всевышним свои просьбы о благоволении? Как могут быть желанными речения твои, если твой рот, который должен быть тебе защитником, обратился в обвинителя? Ведь говоря им, ты напоминаешь о грехе!

И там же приводятся слова наших мудрецов об этом. И вот что говорит рав Альших в завершение.

И вот какой намек есть на это в нашей Торе: «И будет оно (*меиль* – *верхнее облачение*) на Аароне при служении, и т. д.». Тора сообщает нам, что это – разговор, (уподобляемый облачению, о котором мы говорили выше, и которое будет на Аароне для целей служения Всевышнему, а не для чего-то другого). И тогда – «будет слышен звук его» в молитве его «при входе его в Святилище», чтобы говорить с Всевышним. Но не так это будет, если превратишь это орудие служения в нечто противоположное, не дай Б-г].

Сказали наши мудрецы (*Шабат*, 119б): «Не сравнится дыхание уст [*слова Торы, произносимые устами*], в которых есть грех, с дыханием уст, в которых нет греха». Это означает, что не сравнится даже у того, кто допускает порчу только изредка и случайно, как мы объясняли в гл. 7, и тем более у того, чьи уста приучены к тому греху во всякий день и всякий час. Все это верно, если они приучены к любым запрещенным разговорам, и тем более – к злоречию и *рехилуту*. Нет сомнения, что человек причиняет величайший ущерб своей молитве, если она произносится после греха. И не поднимется она наверх, пока он не примет на себя обязанность вернуться к Всевышнему по

поводу этого греха, как мы писали в гл. 7 от имени святой книги *Зоар*. И можно сказать, что таков смысл сказанного в Писании (*Коэлет*, 7:13): «Посмотри на деяния Б-га! Разве кто-то может выпрямить то, что искривил?» Это означает: обрати свой взор и сердце свое на деяния Б-жественные, ведь они – чертоги святые и огни света высшего, созданные с твоим участием в высших мирах, то есть твоей Торой и заповедями. Позаботься, чтобы они были созданы в совершенстве, со всей должной подготовкой, а также с помощью всех чистых «инструментов мастера», о которых говорилось выше. Ибо сказано: «Кто сможет исправить то, что искривил?» Это означает следующее. Если ты их испортишь, не дай Б-г, они навсегда останутся ущербными и неисправными. И это будет тебе постоянной болью и горем при воспоминании, что все это – из-за лени. Ведь те чертоги – не как дома в нашем мире. Здесь, если один мастер испортит что-то, другой может исправить. Не так это в делах, ведущих к желаемой человеком духовной цели, как сказал мудрец в *Пиркей авот* (1:13): «Если не я для себя – кто для меня?». И об этом сказано: «Разве кто может выпрямить и т. д.».

[Слова «деяния Б-га» можно также толковать буквально. Это чертоги святости и ангелы, творимые Всевышним благодаря Торе и заповедям, которые Израиль исполняет в этом мире]

Из всего сказанного следует, что благодаря тому, что человек хранит должным образом свои уста, он удостоивается освятить силы речи своей, и тогда его Тора и заповеди будут приняты Всевышним.

Перевод – рав П. Перлов.

ОБ УПОВАНИИ НА ВСЕВЫШНЕГО

Рав Эльханан Буним Вассерман

1. ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УПОВАНИЯ

Рамбам в «Шмона прахим» (часть 7-я) пишет: «Не является <необходимым> условием для пророка, чтобы у него были все достоинства и <наилучшие> качества, и не было ни одного недостатка. Ведь даже о царе Шломо свидетельствует Писание: «В Гивоне явился Г-сподь перед Шломо» [*т. е. он обладал пророческим даром, несмотря на приведенные в Писании имевшиеся у него недостатки; здесь и далее – прим. перев.*]. И также Шмуэль боялся царя Шауля, а Яков боялся встречи с Эсавом». И написано в комментарии «Хесед ле-Авраам»: «И следует задуматься: Ведь об этом уже спрашивали в первой главе трактата *Брахот* (4а): «Сказано: «Вот, Я с тобой, и буду оберегать тебя на всех путях твоих», и сказано: «И убоился Яков» [*то есть возникает вопрос – чего мог бояться Яков после такого обещания?*]

И ответили мудрецы: единственное, чего опасался Яаков – что из-за греха это обещание не исполнится». И о Шмуэле ответили так (Псахим, 8б): в случае высокой вероятности возникновения опасности правила иные *[тогда как в обычной ситуации действует правило "человек, отправленный выполнить заповедь, останется невердим"]*.

По-видимому, вопрос Талмуда не связан с вопросом Рамбама, ведь в Гмаре спрашивается: если обещал Святой, благословен Он, Яакову Свою охрану – зачем же ему бояться Эсава? Неужели не верил он, не дай Б-г, словам Всевышнего? И это объясняют так: он боялся, что согрешил, и полагал, что обещание Всевышнего было дано на условии, что он не согрешит.

А Рамбам задал другой вопрос: даже если бы грех мог отменить обещание, все равно это не было бы хуже, чем если бы Всевышний ничего не обещал ему вообще. Он должен был уповать на милосердие Всевышнего, исходя из самого качества упования. И так разъяснял Виленский Гаон в комментарии к Мишлей (14): «Упование состоит из двух частей: одна – когда Святой, благословен Он, обещает... а вторая – когда Он не обещает, но человек сам уповает на Него». И также о Шмуэле спрашивает Гмара, почему он убоился – ведь посланные выполнить заповедь не несут ущерба, как обещано в Торе: «Не позарится никто на твою землю, когда поднимешься...» и т. д. *[Имеется в виду «алия ле-регель»: Тора повелевает всем мужчинам приходить в Иерусалим три раза в год, на праздники Песах, Шавуот и Суккот; при этом обещано, что в их отсутствие никто не попытается завоевать страну, оставшуюся без охраны.]* И объясняет: в случае высокой вероятности возникновения опасности правила иные. А Рамбам спрашивает: все равно Шмуэль должен был уповать сам по себе, как объяснено в Писании о великой важности качества упования. И к этой ситуации не подходит объяснение Талмуда – «опасался, что согрешил». Ведь всегда надо полагаться на милосердие Всевышнего: даже грешника, уповающего на Всевышнего, окружает добро (Теилим, 32:10), ибо «нет праведника на земле, который делал бы только добро и не грешил» (Коэлет, 7:20). И поэтому, в соответствии с качеством упования, ему не следует беспокоиться, не повредил ли он себе грехом. Из этого Рамбам учит, что Яаков и Шмуэль неверно вели себя в аспекте качества упования.

2. РАББИ АКИВА И ПОДОБНЫЕ ЕМУ МОГЛИ ВЫДЕРЖАТЬ ПРОЯВЛЕНИЕ КАЧЕСТВА СУДА

Если бы не слова Рамбама, можно было бы объяснить это [то есть полностью оправдать поведение Яакова и Шмуэля – прим. ред.] тем, что сказано в Менахот (29б): «Когда наш учитель Моше поднялся на небо, показал ему Святой, благословен Он, мудрецов всех грядущих поколений. Когда показал ему рабби Акиву с учениками, <Моше поразился его мудрости и> попросил: Владыка вселенной, показал Ты мне его Тору, покажи и его награду. И показал ему, как <римляне> терзают его тело железными гребнями.

Воскликнул Моше: такая Тора – и такая «награда»? Ответил ему: молчи, таков был Мой замысел».

Этот ответ на первый взгляд непонятен; рабби Й. Горовиц, автор книги «Шней Лухот а-Брит» объясняет его в соответствии с Мидрашем (Берейшит Раба, 12:15, комментарий Раши): «Вначале Творец намеревался создать мир на основе качества Суда, но увидел, что так он не может существовать, и присоединил к качеству Суда качество Милосердия. А причина того, что Всевышний решил создать мир на основе качества Суда, такова: до прихода человека в этот мир его душа пребывает на небесах и наслаждается сиянием Шхины (Б-жественное присутствие). Но чтобы не было человеку стыдно получать это высшее наслаждение бесплатно, он должен прийти в этот мир и сражаться со своим дурным побуждением. И когда победит его – тогда он будет удостоен этой награды по праву, в соответствии с Правосудием. И для этой цели мир должен управляться качеством Суда, ибо если бы он управлялся качеством Милосердия, человек получал бы незаслуженную награду, «хлеб стыда», и не было бы никакого смысла в приходе человека в этот мир, и значит, бессмысленно было бы его создавать. Но увидел Всевышний, что мир не может устоять <только на основе качества Суда> *[потому что в соответствии с ним любой проступок со стороны человека должен караться немедленной смертью]*, и необходимо было присоединить качество Милосердия *[в соответствии с которым согрешившему человеку дается время раскаяться и исправить свои поступки]*, чтобы дать миру возможность существовать. Это верно для любого человека, но в отношении рабби Акивы и подобных ему праведников возможно было проявление исключительно качества Суда – ибо и в этом они могли выстоять. И поэтому для них управление миром совершалось только в соответствии со строгим судом, без малейшей примеси милосердия. Потому и ответил Святой, благословен Он: таков был Мой первоначальный замысел».

3. УПОВАНИЕ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ТАМ, ГДЕ СУЩЕСТВУЕТ КАЧЕСТВО МИЛОСЕРДИЯ

В свете вышесказанного, можно понять, что это тем более верно по отношению к Яакову и Шмуэлю, ведь они были еще более великими людьми, чем рабби Акива и его товарищи, с которыми поступали в соответствии с качеством Суда, без примеси качества Милосердия. Поэтому и к ним не относилось качество упования – ведь этому качеству нет места там, где управление производится согласно строгому Правосудию. Уповать же возможно только на милосердие Всевышнего, как сказано (Теилим, 52:10): «Уповал я на милосердие Б-га». И поэтому Яаков не мог уповать на милосердие Всевышнего, но только на то, что Он прямо обещал ему. Поэтому он боялся, что грех может аннулировать обещание. Но при этом, однако, мы видим, что царь Давид все же уповал на милосердие Всевышнего, а ведь он тоже был более великим, чем рабби Акива, так что следует это еще обдумать.

Перевод – М. Климовская.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Рав Элияу Элизер Деслер

Каждый раз, когда современный человек берет в руки газету, ему заранее известно, что в ней сообщается о новых научных открытиях, об удивительных изобретениях, о последних чудесах техники. Когда он читает об этих достижениях, у него возникает чувство, что технический прогресс вот-вот окончательно решит все проблемы, и жизнь его станет спокойной и счастливой. А продвижения в медицине создают впечатление, что не за горами время, когда люди вообще перестанут болеть и умирать. Но осмотревшись, он замечает, что удобство жизни далеко не всегда ведет к счастью, а легкость – к удовлетворению. Наоборот, люди все больше страдают от депрессии и других психологических заболеваний, им становится все труднее и труднее создать нормальные отношения с другими, построить семью. Они наращивают технические возможности, приобретают все больший и больший достаток, но при этом теряют самих себя.

В чем же секрет счастья, если не в прогрессе? Об этом рав Деслер рассказывал своим ученикам семьдесят лет назад...

Развитие науки и улучшение материального благосостояния ведут к разрушению. Люди из-за великой заносчивости своей склонны думать, что с ускорением прогресса и с развитием науки и техники им удастся использовать новые открытия и технологии для облегчения повседневной жизни, улучшить и упростить свой быт. В конце концов, это должно привести к созданию идеального мира. В действительности, думать так – величайшая ошибка! Все улучшения – это на самом деле регресс, развитие цивилизации только усугубляет развал.

Люди не хотят понимать, что дурные черты характера портят все! Если бы они стали альтруистами – это действительно привело бы к улучшению жизни. Ужас ситуации заключается в том, что люди все больше и больше погружаются в стяжательство и эгоизм – хватают, борются, дерутся с другими за лучший кусок. Эгоизм приводит к тому, что все новшества используются для того, чтобы сеять разрушение и смерть. Рассмотрим, например, сокращение расстояний, достигнутое благодаря изобретению машин и самолетов. Невооруженным взглядом видно, какой вред они наносят человечеству! Тогда как раньше войны имели только локальное влияние, сегодня конфликт грозит разрушением всему миру! Об этом говорили мудрецы в трактате Санедрин (71): **«сотрудничество между праведниками – это польза для них и польза для всего мира. Сотрудничество между злодеями – вред для них и вред для всего мира.»** Любое открытие и любое изобретение может принести пользу, но только при условии, что им пользуются праведники.

Огромнейшая ошибка думать, что исправление дурных качеств происходит само по себе – глупейший из глупцов не должен был прийти к столь вопиюще неправильному выводу! Только когда придет царь Машиах, и «заполнится земля знанием Творца, и покроется им, как водами океана» (по Йешаяу 11:9), люди начнут давать друг другу – тогда и только тогда этот материальный мир будет исправлен. И это объяснение перевода <на арамейский язык, сделанного мудрецами Мишны> стиха из книги Йешаяу (62:1 – «Ради Цийона молчать не буду и ради Йерушалаима не успокоюсь, пока не выйдет, как сияние, справедливость его, и спасение его – как факел горящий») – **«пока не избавлю Цион, не одарю народы покоем... пока не откроюсь им как сияние великое».**

Отрицательный взгляд на науку раскрывается в самой Торе. Написано (Берешит 4:22) **«Туваль Каин точил все, что режет медь и железо».** Как бы мы отреагировали на такое изобретение, сделанное в древние времена? Раньше приходилось пахать землю приспособлениями, сделанными из камней и палок. А Туваль Каину удалось создать металлический инструмент. Насколько это облегчило повседневный труд, тяжелейшую работу по добыче пропитания! Но мудрецы объяснили нам, что Тора усмотрела в этом новшестве великое разрушение. Вот как Раши приводит их слова в комментарии на этот стих: **Он улучшал (букв. «сдабривал») ремесло Каина, «Туваль» - со значением «тавлин», приправа. Он улучшал и совершенствовал ремесло Каина, изготавливая оружие для убийц.**

В книге Шмот (20:22) написано: **«А когда жертвенник из камней будешь делать Мне, не клади их тесанными, чтобы ты не занес своего меча над ними и не осквернил его».** Слово «меч», «херев», происходит от слова «хурбан» – «разрушение». <Оба эти слова основаны на корне «хет-рейш-бет».>

Возникает справедливый вопрос: почему **все** металлические инструменты, даже те из них, которые были созданы исключительно для созидательных и мирных целей, Тора объединяет под одним названием – «меч», «разрушитель»? Причина этого в том, что пока все население земного шара не исправит свой характер, любые технические возможности могут быть использованы для зла, поэтому их истинное название – это «разрушение». (См. также комментарий Раши на этот стих. Раши пишет, что жертвенник создан для того, чтобы увеличивать продолжительность жизни <так как он искупает грехи и освобождает людей от наказания и преждевременной смерти>. А металл создан для того, чтобы укорачивать человеческую жизнь. <Почему же Раши так говорит, ведь на первый взгляд металл – это вещь совершенно нейтральная?!> Объяснение его слов заключается в следующем: мир с самого начала был создан с тем, чтобы человек исправил его. Написано (Берешит 2:2) **«который создал Творец, чтобы делать».** Мудрецы сказали на это (Ялкут Шимони Берешит 16): **«Чтобы человек стал участником в**

создании мира Творцом». Пока человек не сыграет свою роль, все сущее останется ущербным. Если человек не исправит творение, оно останется в разрушенном состоянии. И еще сказали мудрецы (Шаббат 88): «Если не завет Мой днем и ночью, то не установил бы Я законы неба и земли» (Ирмияу 33:25) – если еврейский народ примет Тору, хорошо; а если нет – все мироздание вернется в состояние хаоса.» Но в стихе написано «установил» – в прошедшем времени. Это означает, что без принятия Торы создание мира с самого начала не имело смысла, поэтому без Торы мир должен был бы быть разрушен и вернуться в небытие. И то же самое относится к металлу – он с самого начала создан для того, чтобы укорачивать человеческую жизнь. А у человека есть возможность исправить мироздание, внося в него элемент святости своими благочестивыми делами.)

И см. Мидраш а-Неелам, Зоар Хаей Сара (125): «Есть воды, на которых вырастают мудрецы, и есть воды, на которых вырастают глупцы. На каких водах вырастают мудрецы? На водах, которые струятся из Райского Сада.»

Объясняется это так: Райский сад, место духовных наслаждений, символизирует устремления, относящиеся к духовной сфере. Вода, которая истекает из этих устремлений – это Тора. Тора возвращает духовных людей. Другой вид воды – это глубинные воды, символизирующие мудрость, связанную с материальным миром. Такая мудрость производит глупцов – людей, которые не имеют никакого отношения к духу и живут исключительно материальным миром.

Отсюда видно, что каждый, кто пользуется мудростью для развития материального, только преумножает глупость и разрушение в мире.

И см. Ховот а-Левовот (врата Отрешенности, раздел второй): **дурное побуждение соблазняло его оставить заботы о будущем мире – мире спасения, заставляло его сойти с дороги отцов, идти по которой означает удовлетворяться в этом мире необходимым, тем, без чего нельзя прожить. Дурное побуждение прививает людям вкус к «красивой жизни» и приумножению богатства, любовь к изысканному и чванство, и в конечном счёте топит дни их в этой бездне. Тем самым оно причиняет людям заботы и страдания... И чем более приближаются эти люди [к удовольствиям этого мира], тем больше они удаляются [от света истины]; и чем больше удаляются, отделяя себя от этого света, тем больше прилепляются к дурному побуждению, к которому обращены их сердца.**

См. трактат Макот (11а): «Когда Давид рыл котлован для того, чтобы заложить фундамент Храма, подземные воды начали подниматься вверх, и грозили затопить весь мир». Комментарий Раши приводит Йерусалимский Талмуд, в котором написано так: «Давид нашел там черепок, который начал кричать: «Не забирайте меня отсюда, я затыкаю бездну со дня дарования Торы!» А Давид его не послушал и забрал.»

(А в трактате Сукка (49) объясняется, что в жертвеннике были отверстия для возлияния вод и вина. Давид рыл в том месте, где должны были построить жертвенник для того, чтобы проложить трубы, которые соединят это отверстие с бездной.)

Этот на первый взгляд странный отрывок из Талмуда говорит нам, что в момент дарования Торы Всевышний полностью отделил и ограничил развитие материального и связанную с этим мудрость. Давид забрал черепок для того, чтобы построить жертвенник, и цель его заключалась в том, чтобы возлияния достигали подземных вод. И тогда святые воды возлияний должны были исправить материальный характер подземных вод. Поэтому Давид хотел прорыть котлован как можно глубже. Тем не менее, подземные воды «хотели затопить весь мир». Тогда Давид написал имя Всевышнего на черепке и бросил в бездну. И благодаря этому потоп прекратился, и воды вернулись в обычное состояние.

У Давида не было другой возможности остановить воду, кроме как с помощью Святого Имени, то есть только применив сильнейшее влияние духовности. А Имя, которое Давид бросил в воду, стерлось. Это означает, что даже великие и глубочайшие постижения в духовной сфере, способные остановить бурное развитие материального, несмотря на все свое величие, теряют ясность в результате влияния на них физического мира. И отсюда видно, насколько опасно опускаться в материальные вопросы, и использовать для этого свои интеллектуальные способности! И смотри трактат Сукка (53), где приводится продолжение истории, произошедшей с царем Давидом, и рассказывается, что подземные воды опустились на шестнадцать тысяч ладоней, и Давид поднял их на пятнадцать тысяч, произнес пятнадцать псалмов «песнь вознесения», чтобы эти воды орошали мир. Смысл этого в том, что если подземные воды опустятся слишком глубоко под землю, у людей пропадет свобода выбора <поскольку они станут духовными, как ангелы>. А почему число пятнадцать? Виленский Гаон объясняет, что это число соответствует земле, семи небесам и семи странствам, которые разделяют небо и землю. А в другом месте он объясняет, что здесь идет речь о пятнадцати уровнях очищения сердца.

Говорит Мидраш Берешит Рабба (13): «**Не бывает такого, чтобы выпала мера дождей сверху, без того, чтобы воды бездны не поднялись им навстречу на две меры. Сказал рабби Леви: «высшие воды обладают мужскими качествами, а нижние воды обладают женскими качествами. Одни говорят другим: примите нас, вы – создания Всевышнего, а мы Его посланники. И они сразу же принимают друг друга.»** Здесь идет речь о дожде, который является благословлением. И см. мидраш Ялкуп, где написано: «**17ого числа воды потопа начали проливаться с небес – и это воды мужского начала. А воды бездны начали подниматься вверх – и это воды женского начала. Они соединились друг с другом и полились великим потоком, чтобы разрушить**

мир». И еще смотри, что написано в Торе (Берешит 7:12): «**И пошли дожди на земле**», и Раши объясняет: «**Вначале Всевышний послал благодатный дождь; если бы люди раскаялись, то этот дождь был бы полезен для них. Но так как они не раскаялись, то дождь превратился в потоп**». Это объясняется так: есть поток благосостояния, который опускается в этот мир как положительное влияние, в качестве награды за исполнение заповедей. И тот, кто изучает Тору невзирая на нищету, в конце концов удостоится изучать ее в достатке. И см. Рамбама (Яд а-Хазака, законы раскаяния, гл. 9), который объясняет, что смысл стиха (Дварим 11:14) «**И дам вам дождь в земле вашей**» – чтобы смогли выполнять заповеди в достатке. И даже благословение (Ваикра 26:5) «**И достигнет у вас молотьба сбора винограда, а сбор винограда достигнет сева. И будете есть хлеб ваш досыта, и будете жить безбедно на вашей земле**», то есть большой достаток, дается с той же самой целью. И это исправление материального мира. <То есть достаток, который является лишь средством для достижения духовных ценностей, а не самоцелью.> Поэтому, когда благодатные дожди приходят в результате освящения материи, то поток всегда начинается сверху, ибо их источник – это добро. И глубинные воды поднимаются им навстречу и принимают их. Это означает, что материальные аспекты существования принимают поток добра и освящаются с его помощью.

Но есть также поток материального благополучия, который приходит от скверны. Ведь Всевышний сделал так, чтобы нечистый мир зла существовал параллельно миру святости. Поэтому у Сатаны тоже есть возможность требовать поток достатка для злодеев, чтобы с его помощью путать людей <которые наблюдают, как злодеи вместо наказания получают благополучие>. Но этот поток достатка в конце концов приводит к разрушению, когда заканчивается соблазн, и «переполняется мера». <То есть, переполнив своими преступлениями меру терпения, злодей несет жестокое наказание за все свои действия.> И в этом случае поток благоденствия начинается снизу, то есть со стремления к материальному – но и это вызывает поток святого добра сверху. Когда эти два потока соединяются, а злодей не кается в своих поступках и продолжает злодействовать, то качество милосердия превращается в качество суда – как сказали мудрецы (Сукка 14) «**злодеи превращают качество милосердия в качество суда**». Причина этого в том, что настоящее добро по отношению к ним – это осудить и наказать их <чтобы перестали умерщвлять свою душу грехом>. Даже о смертной казни написано, что цель ее – искупление греха. Соединение высших вод, и вод глубинных, о котором шла речь, означает, что поток добра достигает человека, погруженного в материальное, и превращается в качество суда <так как это добро помогает ему грешить, а за все свои прегрешения он в конце концов понесет справедливое наказание>. И поэтому о потопе сказано, что вначале (Берешит 7:11) «**вскрылись все источники бездны**», и только потом «**проемы небесные открылись**».

В книге Таргум Йонатан (перевод и толкование Торы на арамейском языке, выполненный та-ной рабби Йонатаном бен Уззиэлем) написано «**вскрылись все источники бездны, и люди брали своих детей и затыкали ими потоки воды. После этого открылись проемы небесные.**» И в мидраше Танхума гл. 7 написано: «**»жалось злодеев жестока» (Мишлей 12:10) – здесь идет речь о поколении, погибшем в потопе, которое было жестоким ... когда Всевышний сделал, чтобы воды бездны вырывались из под земли, они брали своих детей, и затыкали ими места, из которых была вода.**» И в Мидраш Агада (Берешит гл. 4) есть дополнение к этому: «**У них было великое множество детей, и каждый из них брал своего ребенка и втискивал в отверстие, ведущее в бездну, и затыкал его, как заплаткой, чтобы не поднималась вода. А вода снова начинала бить из-под земли, и тогда они брали других детей, и останавливали воды бездны плодами чрева своего. Об этом сказано: "жалость злодеев жестока"**».

Все эти странные высказывания мудрецов объясняются следующим образом: чем больше усилий люди будут вкладывать в развитие материального, тем больше усугубятся их несчастья и проблемы. Они не будут замечать, что утопают в материализме. Вместо этого, они выискивают способы достижения еще большего развития и прогресса в материальной сфере и надеются таким образом построить счастливую и спокойную жизнь. А когда видят, что это не происходит, то пытаются хотя бы для своих детей создать идеальные материальные условия.

Удивительно, насколько люди не понимают, что прямоком идут к полному разрушению! Он этого не чувствуют, даже живя в нашем поколении, когда стало очевидно, что развитие индустрии и изобретение способов массового производства во многих странах привели к катастрофической безработице, а повышение «уровня жизни» только увеличило чувство тревоги и неудовлетворенности. Чем больше развивается экономика, тем больший вред наносит человечеству. И несмотря на это всем кажется, что вот-вот мир продвинется еще чуть-чуть, и наступит материальная идиллия. И даже если в этом поколении мы еще этого не добьемся, то следующее поколение уж точно достигнет полного счастья. И так люди выращивают свое потомство, обучая его жить исключительно материей, всеми силами развивать и совершенствовать физический мир. Именно об этом говорит Мидраш, когда пишет, что люди собственными детьми затыкали источники вод, бьющих из бездны, чтобы не утонуть в них. И не хотят понять, что дети их тоже не смогут прийти к счастливой жизни таким способом. И даже если нагромоздят их одного на другого, пытаясь заткнуть источник несчастий, не смогут выдержать разрушение, вызванное скверной! Получается, что все их желание осчастливить своих детей таким способом – это самая настоящая жестокость. Ведь они только приближают разрушение!

А счастливая жизнь в этом мире приходит только в результате того, что человек довольствуется тем, что у него есть в материальной сфере, и испытывает сильнейшую тягу к приобретению духовных ценностей. И об этом говорили мудрецы в трактате Авот (гл. 6, м. 4): «Таков путь Торы: ешь хлеб с водой, спи на земле... и будет замечателен твой удел в этом мире».

Англия, 5704 (1944)

Перевод – раб Б. Набутовский.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ БАРУХ БЕР ЛЕЙБОВИЧ

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЕГО ВОЙНА С МАСКИЛИМ

Любовь раби Боруха Бера к народу Израиля не мешала ему вести беспощадную войну против *маскилим* (отвергающими Тору и уподобляющимися другим народам). В своей статье «Кавим лидмуто» его зять, гаон раби Реувен Грозовский пишет следующее.

По природе своей он был мягок сердцем и характером... Но как только дело доходило до вещей мировоззренческих – становился твердым как камень и ни в чем не уступал. Источником его ревности было именно то, что он был милосерден. Он говорил, что вероотступник – это преследователь Израиля, ибо желание его – убить душу своего народа и вечность его, и потому он видел в отрицающих основы веры гонителей народа, покушающихся на жизнь его... И было однажды, что его сын разговаривал с молодым учащимся ешивы, подозреваемым [в сочувствии к *маскилим*], так наш раби не ел от горя и не знал покоя.

«Вносят идола в наш город!»

Маскилим из города, где жил наш раби, решили основать школу под названием «Тарбут» («Культура»), в которой преподавались бы светские предметы и идеология *маскилим*. Ученики, выходящие из такого рода школ, были известны как люди, свергающие с себя бремя Торы. Услышав об этом, раби Барух Бер созвал собрание в центральной синагоге.

Он поднялся на *биму* (возвышение) и с плачем произнес: «Горе мне, что такое происходит в час моей старости! Вносят идола в наш город! И что я отвечу, когда спросят меня в Высшем мире: “В твоём городе случилось такое?!”» Закончив свою речь, он снял обувь и сел на пол в знак траура.

Великая боль его проникла в сердца собравшихся, и тут же, на месте, было принято решение не открывать ту школу – вопреки тому, что было уже запланировано.

«Будь осторожен, чтобы не обжечься горящими углями их» (Пиркей Авот, 2:10)

Другая ситуация, когда он был вынужден прибегнуть к публичному протесту, возникла во время пребывания его в Вильно. Футбольная команда Литвы «Коах», в которой играли евреи-сионисты, организовала матч в Вильно, и раввины города издали запрет на участие в нем. Также и раби Барух Бер присоединился к подписавшим этот запрет. Он выступил публично по этому поводу и сказал, что вообще не понимает подобное странное пристрастие к игре с мячом: «Что в этом за удовольствие – смотреть, как один бьет ногой, а другой бьет еще сильнее?» Он даже сделал движение ногой, как будто бьет, высмеивая это занятие.

Был там один еврей, которому очень не нравилось, что наш раби высмеивает футбол, и он громко крикнул с ухмылкой: «А что будет тому, кто пойдет?» Ответил ему наш раби: «Что вы ухмыляетесь? Если вы жалеете своих детей, то не идите туда сами и не давайте им идти!» Но тот еврей продолжал смеяться и не принял слов нашего учителя.

Еврей этот был владельцем лесопилки. На той же неделе на него упало бревно, и он был ранен. Жизнь его была в опасности, и весь город был взбудоражен. Наш раби, услышав об этом, очень испугался. Он тут же отправился к большому мудрецу Торы в Вильно, который был организатором письма против футбольного матча, и спросил его, имелось ли в виду при подписании этого письма, что тот, кто нарушит запрет, навлечет на себя проклятие. Тот раввин ответил, что такого не подразумевалось. С этого момента наш раби не знал покоя: после молитв в ешиве он читал Теилим за выздоровление того человека, и при чтении Торы произносил за него *Мише-берах* [особое благословение за выздоровление]. Через какое-то время тот человек выздоровел.

В конце концов, как рассказывает сын нашего раби, тот еврей начал с большим воодушевлением поддерживать ешиву.

«Отдали от нее путь твой» (Мишлей, 5:8)

Однажды наш раби был с визитом у своего шурина, раввина в местечке Городок, гаона раби Элияу Бен Циона Гербера. Собравшись в обратный путь домой, он сел в повозку, чтобы ехать на железнодорожную станцию в двадцати километрах от Городка. Рядом с ним сидел один еврей, оставивший изучение Торы. В середине пути этот еврей задал вопрос из числа тех, которые задают люди, отрицающие основы Торы и еврейства.

Раби Борух Бер тут же попросил возницу остановиться, соскочил с повозки и прошел весь остаток пути пешком.

«И отделил нас от заблудших»

Когда «национальный поэт» Хаим Нахман Бялик попросил о встрече с нашим раби, с которым они учились вместе в ешиве Воложин, наш раби ответил согласием (по каким-то своим причинам) и встретился с ним. На протяжении всей встречи наш раби смотрел в землю и ни разу не поднял глаза, пока Бялик не спросил его, почему он на него не смотрит. Ответил ему наш раби: «Ведь запрещено смотреть в лицо грешника». А после этого добавил: «Ты писал стихи, и кто учил их? Юноши и девушки легкомысленные, лишенные всякого духовного содержания! А уроки, которые я даю, глубоко изучают лучшие и самые способные юноши, какие есть в мире ешив».

«Что Ты не сделал меня неевреем»

Наш раби привык говорить: «Когда я произношу по утрам благословение "Что Ты не сделал меня неевреем" – радость переполняет мое сердце! И в этом благословении я имею в виду не какого-то необразованного нееврея, простого крестьянина, а профессоров и философов, которые есть у них!»

Когда на него напали польские крестьяне и избили его, он отреагировал на это так: «Нам нужно всемерно радоваться, когда мы говорим благословение: "...Который избрал нас из всех народов и дал нам Свою Тору", ведь мы видим, до чего доходит человек без Торы! Без нее мы тоже начали бы убивать и грабить!» (Его ученик, гаон раби Шломо Эйман рассказывал об этом при всяком удобном случае).

Среди его учеников известно, что он так свидетельствовал о себе самом: «С чем я приду в Мир Истины? С Торой – но разве есть у меня Тора? С Б-гобязанностью – но разве есть у меня Б-гобязанность? ... С одним только могу я прийти: с тем, что я люблю евреев».

Слова эти – воистину удивительные! Из чьих уст они? Из уст раби Баруха Бера – рава, подобного ангелу! Из уст того, кто воспитал поколение мудрецов Торы, и до сегодняшнего дня Тору его изучают десятки тысяч учеников по всему миру!

Он, такой, что всей сутью его была Тора, что его упорные труды над ней были защитой для всего поколения; такой, что Б-гобязанность его абсолютно непостижима, – он провозглашает: «Разве есть у меня Тора? Разве есть у меня Б-гобязанность?» И если так говорит раби Барух Бер, этот гигант из гигантов, что же говорить нам после него?

Перевод – раб П. Перлов.

О МОЛИТВЕ

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабеину Йона Геронди

Глава 24

А теперь приведем вкратце и в общих чертах некоторые из правил, необходимые в служении, чтобы быстро воспринял их читатель, возрадовавшись и утраившись пред словом благословенного Б-га, и чтобы дать в руки его истинные ключи к служению: начало мудрости – страх пред Б-гом.

Глава 25

Предписывающая заповедь Торы – произносить «Шма, Израиль» дважды в день, как сказано (Дварим, 6:7): «и ложаешься и вставая ...» – то есть, во время, когда люди ложатся и когда встают. И вместе со «Шма» произносят семь благословений: утром два перед «Шма» и одно после, и вечером два перед и два после. Об этом сказал царь Давид (Теилим, 119:164): «Семь раз в день я восхваляю Тебя». И перед главой «Шма» говорят вначале «Б-г – Царь верный». Следует, произнося эти слова, подразумевать, что Всевышний, благословен Он, – царь, в могуществе своем правящий миром, несомненно, воздающий добром тем, кто ходит пред Ним в истине и прямоте.

Содержание первого стиха – принятие на себя бремени Царства Небес и провозглашение единства Б-га, как будет объяснено. О содержании слов «Шма, Израиль» сказано мудрецами нашими следующее (Псахим, 56а): в час, когда сказал Яков, отец наш, сыновьям своим (Берешит, 49:1): «Соберитесь и скажу я вам о том, что случится с вами в конце дней» и хотел открыть им время Избавления, покинула его Шхина. Сказал им: «Сыновья мои! Может быть есть среди вас негодный, из-за которого покинула Шхина меня?» Ответили ему все разом: «Слушай, Израиль, Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь один!» Они приняли на себя бремя Царства Небес и свидетельствовали о единстве Б-га и сказали отцу: «Слушай, Израиль» – ты, отец наш, названный Израилем, слушай, как мы принимаем на себя иго Царства Небес и провозглашаем единство Б-га: «Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь один». Как в твоём сердце есть только Один, так и в нашем сердце – только Один. Тотчас произнес Яков за ними: «Благословенно Имя Славы Царства Его навеки».

Сказали мудрецы наши (Пиркей Эйхалот рабати, 31, 4): «Утверждает небеса разумением» (Мишлей, 3:19). Также и высшие миры созданы с тем, чтобы славить Творца. Есть существо в небесах, имя которому Израиль, и слово «Израиль» на лбу его, и все могучее воинство вышнее собирается подле этого существа и произносит «Шма, Израиль».

Одна из высших сил – ангел, имя которому «Израиль». И все воинство вышнее принимают перед ним иго Царства Небес и провозглашают единство Всевышнего, благословен Он, и свидетельствуют о Нем. И в нижнем мире двенадцать родоначальников колен Израиля, представляющих весь народ, подобны ангелам высших миров. Они приняли бремя Царства Небес и провозгласили единство Имени Б-га перед отцом своим, который в нашем мире был подобен ангелу, названному Исраэль.

И таковым должно быть намерение. «Шма, Израиль» – ты, отец наш, Израиль и ты, Израиль, ангел в небесах, слушай, как мы принимаем на себя бремя Царства Небес и провозглашаем единство Творца, да будет Он благословен и превознесен.

«Г-сподь – Б-г наш» – тот, чье имя «Г-сподь» (следует подразумевать и то, как это имя пишется, и то, как оно произносится) есть Б-г наш. [Т.е. нечитаемое четырехбуквенное имя – *ה-ו-ה-ו*. Это имя можно перевести как *Сущий*. Произнося его как дозволено – *Г-сподь* – следует иметь в виду, что он – *Сущий*: Он был, Он есть и Он будет]. То есть, тот, чье имя Г-сподь, – он Б-г наш, и мы принимаем на себя власть Его, и царство Его, и иго Его шестисот тринадцати заповедей, что и называется игом Царства Небес.

Говоря «Г-сподь один», следует иметь в виду, что тот, чье имя «Г-сподь», бремя царства которого мы приняли на себя, тот, Кого провозгласили мы Царем и Судьей над нами – Один. Один – на небе, и на земле, и в четырех сторонах света.

В слове *אחד* (один) не следует растягивать звук *א* (э), чтобы он не звучал подобно *אי* (частица отрицания). Следует внятно и неспешно произносить *א* (ха), думая о том, что Творец обитает в высотах мира. Нужно столь продолжительно произносить *ד* (д), чтобы успеть мысленно воцарить Его в небесах, и на земле, и в четырех сторонах света. Это и называется провозглашением единства Б-га. Затем произносят шепотом «Благословенно Имя Славы Царства Его навеки», полностью сосредоточившись на этих словах, подобно тому, как произносили их в Храме, услышав подлинное Имя Всевышнего.

Глава 26

Приняв на себя бремя Царства Небес и единство Творца, человек принимает в целом обязанность служения Всевышнему словами, включающими в себя законы служения: «И люби Г-спода, Б-га твоего ...». Произнося «и люби», он намеревается принять на себя служение Б-гу в любви. И не должно быть намерением его служения ни желание избежать наказания, ни стремление получить награду, ибо тот, кто служит Господину ради этого, служит на самом деле не Господину, а самому себе. Им движет любовь и жалость к самому себе, в которых он старается избежать наказания или приобрести благо. Он не заботится о Господине в боязни перед Ним, но лишь о собственной выгоде. Поэтому и служение – не служение, пока не

движет человеком любовь к Б-гу, порожденная осознанием Его Б-жественности, Его величия и возвышенности, осознанием того, что в Нем – первопричина всего, Он создал мир из ничего, Он – Царь, Владыка и Господин всего, Всеведущий и Всемогущий, которому лишь одному подобает служить. И даже если не ощутит человек другого наслаждения от своей службы, кроме как того, что он служит Царю, величие которого безгранично и непостижимо – довольно ему и этого.

И нет предела радости человека в час служения из-за великого желания и страсти к служению из любви к Творцу.

И тот, кто служит Творцу в любви, тем самым уже выполняет свою обязанность, ибо Господин – причина его служения, и только Господину служит он. И сам он, даже не намереваясь, достигнет непостижимого и бесконечного. Ибо когда человек стремится служить Господину, Господин заботится о благе раба, о том, чтобы воздать ему должное, уберечь его от наказания и дать ему великое благо, уготованное праведникам в грядущем мире. Как сказано (Йешая, 64:3): «Око не видело, Б-же, кроме Тебя, того, что будет сделано ждущим Его». И сказано (Теилим, 31:20): «Сколь велико благо, которое скрыл Ты для боящихся Тебя». Как сказано в Тосефте: «Б-г наш да судит тебя» – это Г-сподь, судящий тебя, велит тебе служить Ему, Он дает награду следующим пред Ним истинно и цельно и взывает с грешников, преступающих Его заповеди. Имеется в виду, что и тому, кто служит Б-гу в любви, следует служить в страхе и трепете, зная, что есть наказание и воздаяние, ибо имя «Б-г» (*אלוקים*) всегда указывает на качество правосудия.

И эти слова призваны уберечь нас от заблуждения отступников – философов, которые, хотя и делятся в своих мнениях на три группы, все согласны, что Творец существует, но, при этом отрицают награду и наказание, Б-жественное провидение и знание Творцом творений Своих, говоря «оставил Г-сподь землю».

Перевод – раб М. Гафм.

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

Раздел «Тфила»

ГЛАВА 7. МОЛИТВУ СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ СТОЯ. ЧАСТЬ 1

Смысл того, что молитву следует читать стоя, видится в том, что существует намек на ее связь с жертвой: как жертвоприношения называются «служением», так и молитва называется «служением», как сказано: «...И служить Ему всем сердцем вашим»

(Дварим, 11), «а что такое служение в сердце – это молитва» (Мидраш Теилим, бб) [здесь, как и в предыдущей главе, идет речь о самой главной части молитвы, которая и называется просто – тфила, или Шмонэ Эсре; здесь и далее – примечания переводчика]. О том же, почему нам велено стоять во время служения – как во время жертвоприношения, так и во время молитвы – можно сказать следующее.

Помимо известного отличия человека от животного, которое состоит в том, что человек – «существо говорящее», есть и еще одно отличие, известное всем и очевидное – человек ходит прямо. Эта особенность тоже является следствием того, что человек является «говорящим существом», то есть обладателем разумной души, чего нет у животных. Способность человека ходить прямо указывает на то, что он был сотворен не так, как остальные живые существа, животная душа которых стремится вниз, к земле. Поэтому они и ходят на четырех, всматриваясь в источник, из которого вышли. Душа же человека, высеченная из подножия Трона Славы, стремится вверх. И во время его создания в нем был заложен намек на конечную цель, поэтому он и ходит прямо, стремясь вверх.

Принесение жертв является одним из признаков отличия человека от животного, которое состоит в том, что человек удостоивается награды за свои старания, и наказываемся, если нарушает заповеди Всевышнего. Для этого Всевышний приготовил исцеление, перед тем как наказать человека за его прегрешения – возможность принести Б-гу жертвы, взятые из животных, по принципу душа – за душу. Соответственно сказанному выше, принося эти жертвы, козен должен стоять. Как написано [о предназначении кознов] «стоять и служить...», и написано «И будет служить... как и все братья его левиты, стоящие там пред Г-сподом», в соответствии с толкованием мудрецов в том месте. И также молитва указывает на отличие человека от животных: человек, обладая разумной душой, обращается к Всевышнему, и Он ему отвечает, и чем больше люди приближаются к Творцу, тем Он становится ближе к ним. Этого нельзя сказать о животных, которых Всевышний сотворил так, что для них естественно стремиться к тому, что будет поддерживать их жизнь, как еда и питье, и отдаляться от того, что может им навредить (Тана де-Вей Элияу, 1, 14), а еда и все, что им необходимо для существования, предоставлено им без того, чтобы им приходилось трудиться или думать об этом. Когда Всевышний возвращает на склонах холмов траву, тем самым Он «дает скотине ее хлеб...»

У человека же пища и питье не готовы, пока он не потрудится и не приготовит их, как написано (Берешит, 3): «В поте лица своего будешь есть хлеб...» Тем самым человеку было указано на то, что он не может достичь своего предназначения,

ничего не делая, но только если будет трудиться над Торой и заповедями. Поэтому, когда человек молится Всевышнему, прося о своих нуждах, он должен стоять прямо – в этом содержится намек на то, что, будучи обладателем души, высеченной из верхних <духовных миров>, из подножия Трона Славы, человек имеет особую <привилегию>: служить своему Творцу и молиться Ему обо всех своих нуждах. И Он так же желает услышать эту молитву, если человек, о котором идет речь, праведен.

Об этом говорил и Давид, да покоится он с миром (Теилим, 134): «Вот, благословите Г-спода, все рабы Г-сподни, стоящие в доме Г-споднем по ночам»: праведники, настоящие слуги Всевышнего, стоят во время молитвы. Другими словами, то, что они стоят во время молитвы, намекает на то, что они – слуги Всевышнего, и что душа их высечена из верхних <духовных миров>, из подножия Трона Славы. Подобное толкование мы находим у мудрецов в трактате Сукка (51б): «Ступени, [упоминаемые в пятнадцати «Песнях ступеней» в Теилим], это 15 ступеней, спускающихся из основного помещения Храма, Эзрат Исраэль в Эзрат нашим, на этих ступенях стоят левиты, исполняя храмовые песнопения». Можно сказать, что в последней «Песни ступеней», [где идет речь о тех, кто стоит на верхней ступени, они были] названы «стоящими в доме Г-споднем», так как в самом помещении Храма никому не позволено сидеть, кроме царей из династии дома Давида, как написано: «И вошел царь Давид, и сел перед Г-сподом» (имеется в виду помещение Храма). И поэтому в последней «Песни ступеней», которую произносили на пятнадцатой ступени, ближайшей к Эзрат Исраэль, сказано «благословите Г-спода, все рабы Г-сподни». То есть сейчас, когда вы уже находитесь в Эзрат Исраэль, которая является обителью Шхины (Б-жественного присутствия), так что любой, кто вошел туда, будучи в состоянии Тума – нечистоты, получает наказание карет – отсечение души, – вам подобает благословить Всевышнего. «Рабы Г-сподни» означает, что они были в состоянии таара – чистоты, и заходили в Храм, пребывая в святости. А слово «вот» означает указание пальцем, как в стихе «Вот – это наш Б-г...». То есть, до сих пор, пока вы еще не вошли в обитель Шхины, вы не стояли непосредственно перед Всевышним, а теперь, поднявшись на пятнадцатую ступень и войдя в обитель Шхины, вы, рабы Всевышнего, благословите Его, потому что вы – рабы Его, вошедшие сюда, будучи очищенными, как мы писали выше.

И сказано «стоящие в доме Г-споднем», потому что сейчас, когда вы вошли в обитель Шхины, вы не имеете права здесь сидеть. Поэтому вы должны стоять, находясь перед Всевышним, и не садиться – подобно этому тот, кто молится, как будто говорит со Шхиной, и поэтому ему следует стоять.

Перевод – раб О. Климовский.

МОЛИТВА НА ИСХОДЕ ШАББАТА

По просьбам уважаемых читателей мы публикуем молитву, которая произносится на исходе Шаббата после Авдалы. Поскольку в оригинале просьбы следуют в алфавитном порядке, со многими повторениями с использованием близких слов и синонимов, для которых не всегда имеются аналоги в русском языке, в данном переводе мы приводим их с сокращениями.

**התפילה הזאת עתיקה קדישא היא, שכבר הזכירוה חז"ל בירושלמי
פרק אין עומדין סוף ה"ב**

העולמים אב הרחמים והסליחות. בסימן טוב ובמזל טוב החל רבון
עלינו את ששת ימי המעשה (כשחל יו"ט באמצע השבוע לא יאמר
רק ימי המעשה) הנאים לקראתנו לשלום. השוכים מכל חטא ופשע
ומגקים מכל עון ואשמה ורשע. ומדבקים בתלמוד תורה ובמעשים
טובים. והגנו דעה בינה והשכל מאתה. ותשמיענו בהם ששון ושמחה.
ולא תעלה קנאתנו על לב אדם. ולא קנאת אדם תעלה על לבנו. מלפני
אל--הינו. האב הרחמן. שים ברכה ורחוקה והצלחה בכל מעשה ידינו.
וכל היועץ עלינו ועל עמך בית ישראל עצה טובה ומחשבה טובה.
אמצו וברכו גדלו וקיומו. קנים עצתו. פדבר שנאמר, יתן לך כלבבך
וכל עצתך מלא. ונאמר, ותגור אומר וקם לך. ועל דרכיך נגה אור:
וכל היועץ עלינו ועל כל עמך בית ישראל עצה שאינה טובה ומחשבה
שאינה טובה. תופר עצתו. פדבר שנאמר, יי הפיר עצת גוים הגיא
מחשבות עמים. ונאמר, עצו עצה ותפר דברו דבר ולא יקום פי עמנו
א--ל: ופתח לנו יי אל--הינו אב הרחמים אדון הסליחות בנה השבוע
ובכל שבוע. שערי אורה. שערי ארץ ימים ושנים. שערי אריכת
אפים. שערי ברכה. שערי בינה. שערי גילה. שערי גדולה. שערי
גאולה. שערי גבורה. שערי דיצה. שערי דעה. שערי הוד. שערי
הדר. שערי הצלחה. שערי הרחקה. שערי ועד טוב. שערי וריעות.
שערי זמרה. שערי זכיות. שערי זיו. שערי זוהר תורה. שערי זוהר
הקמה. שערי זוהר בינה. שערי זוהר דעת. שערי חזקה. שערי חמלה.
שערי חן וחסד. שערי חיים טובים. שערי חקמה. שערי טובה. שערי
טוהר. שערי ישועה. שערי ישר. שערי כפרה. שערי כלכלה. שערי
כבוד. שערי למוז. שערי מזון. שערי מנוחות. שערי מחילות. שערי
מדע. שערי נחמה. שערי נקיות. שערי סליחה. שערי סינעמא דשמיא.
שערי עזרה. שערי פדות. שערי פנוסה טובה. שערי צדקה. שערי
צהלה. שערי קדושה. שערי קוממיות. שערי רחמים. שערי רצון.
שערי רפואה שלמה. שערי שלום. שערי שמחה. שערי שמועות
טובות. שערי שלוה. שערי תורה. שערי תפלה. שערי תשובה. שערי
תשועה. פדכתוב, ותשועת צדיקים מני מעוזם בעת צרה. ועזרם יי
ויפלטם ופלטם מרשעים ויושיעם פי חסו בו: ונאמר. חשף יי את
זרוע קדשו לציני כל הגוים וראו כל אפסי ארץ את ישועת אל--הינו:
ונאמר. קול צופיה נשאו קול יחדו ורגנו. כי עין בעין יראו בשוב יי
ציון: וקם לנו יי אל--הינו מקרא שכתוב. מה נאוו על ההרים רגלי
מבשר משמיע שלום מבשר טוב משמיע ישועה אומר לציון מלך
אלהיה. ראשון לציון הגה הגם ולירושלים מבשר אתו. אמן סלה

Молитва из Иерусалимского Талмуда

Владыка миров, Отец милосердный и прощающий! С добрым предзнаменованием и в добрый час начни для нас шесть рабочих дней (если на один из этих дней выпадает праздник, то говорят: рабочие дни), наступающих (наступающие) для нас с миром, чтобы быть им незапятнанными никаким грехом и преступлением, чистыми от всякой провинности и нечестия, полными изучением Торы и добрыми делами. И надели нас от Себя мудростью, разумением и ведением; и дай нам услышать в эти дни голоса радости и

веселья. И да не войдет ревность, обращенная против нас, в чье-либо сердце; и да не войдет ревность, обращенная против кого-либо, в наше сердце. Царь наш, Б-г наш, Отец милосердный! Ниспошли благословение, и благополучие, и успех всем делам наших рук! И каждого, кто задумает о нас и о Твоем народе, доме Израиля, добрый совет и замысел добрый – укрепи его, и благослови его, и возвеличь его, и дай ему жизнь; и исполни замысел его, как сказано: даст тебе по [замыслу] сердца твоего, и все помыслы твои исполнит. И также сказано: и что изречешь – то у тебя сбудется, и на путях твоих воссияет свет. И всякий раз, когда задумают о нас и о Твоем народе, доме Израиля, совет недобрый и замысел злой – да будет он расстроен, как сказано: Г-сподь расстраивает замыслы племён, отвращает задуманное народами. И также сказано: держите совет – он будет расстроен; изрекайте слово – оно не исполнится, ибо с нами Б-г.

И открой нам, Г-сподь, Б-г наш, Отец милосердный, Господин прощающий, на этой неделе и на каждой неделе врата света, врата долголетия, врата долготерпения в гневе, врата благословения, врата разума, врата радости, врата величия, врата освобождения, врата мужества, врата торжества, врата мудрости, врата великолепия, врата успеха, врата благополучия, врата доброго совета, врата расторопности, врата воспеания, врата заслуг, врата услады, врата сострадания, врата благорасположения и благодеяния, врата хорошей жизни, врата знания, врата блага, врата чистоты, врата спасения, врата прямодушия, врата искупления, врата заработка, врата почитания, врата изучения Торы, врата покоя, врата ведения, врата утешения, врата безвинности, врата прощения, врата содействия с небес, врата помощи, врата пропитания доброго, врата помощи бедным, врата ликования, врата святости, врата достоинства, врата милосердия, врата желанности, врата полного исцеления, врата мира, врата веселья, врата добрых вестей, врата безмятежности, врата молитвы, врата возвращения [к Г-споду], врата избавления, как сказано: и спасение праведных – от Г-спода; Он – твердыня их в час беды. И поможет им Г-сподь, и избавит; избавит от злодеев и спасёт их, ибо полагались на него. И также сказано: явил Г-сподь силу святую Свою перед глазами всех народов, и увидят все концы земли спасение, ниспосланное Б-гом нашим. И ещё сказано: голос ожидающих Тебя – возвысят они голос; вместе запоют радостно, ибо увидят въявь возвращение Г-спода в Сион. Исполни нам Г-сподь, Б-г наш, сказанное в Писании: как прекрасны на горах ноги вестника, объявляющего мир, возвещающего благо, объявляющего и спасения; говорящего Сиону: воцарился Б-г твой! Первый [царь, который обратит сердце] к Сиону – вот он; и вот они [идушие по его призыву]; и Иерусалиму вестника я дам. Амен.

Перевод – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. УКУТЫВАНИЕ ПОЛНОЕ И ЧАСТИЧНОЕ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Рав Мендел Агранович

Мы начинаем заключительную тему, связанную с варкой – запрет укутывать пищу.

Дадим определение того, что называется укутыванием: обернуть кастрюлю с едой или саму еду с целью сохранить или добавить тепло.

Талмуд (Шаббат, 34б) различает две отдельные составляющие этого запрета, каждая со своей причиной и объяснением.

1) Запрет укутывать еду так, что в течение Шаббата тепло добавляется. А именно: нельзя замотать кастрюлю в любой материал, выделяющий тепло, какого бы рода оно ни было. Например, раскалённый песок, карбонат или гниющий оливковый жмых – все они запрещены. Этот запрет существует как пятницу, так и в субботу. Причина его в том, что эта форма укутывания позволяет предположить, что так же, как можно закопать еду в горячий песок, так же можно ее закопать и в песок или землю, в которую подмешаны тлеющие угольки. На самом деле, какая разница? А угольки уже можно и поворошить, а это уже запрет Торы. Поэтому постановили наши мудрецы исключить все эту форму подогрева и сохранения (путем добавления даже малых порций тепла). А поскольку нет разницы, и тепло добавляется даже в сам Шаббат, то еще до Шаббата нельзя создать такую систему и оставить ее на Шаббат. Подобие с системой «песок с угольками» все равно остаётся, и причина постановления остается в силе.

2) Запрет укутывать еду, даже если тепло только сохраняется. То есть, даже замотать кастрюлю в одеяла или полотенца нельзя. Но этот способ запрещен только в саму субботу. До субботы можно обложить кастрюлю одеялами или подушками и оставить – без притока дополнительного тепла. Интересно, что Талмуд различает, что сухой песок – материал, не добавляющий тепла, а мокрый – добавляет, и то же самое – шерсть. Есть виды сухой шерсти, которые лишь термоизолируют, но есть виды, которые за счёт влажности и прения выделяют дополнительное тепло. Поэтому иногда песок относится в Талмуде к разным видам материи. Иногда – к запрещенным для укутывания только в сам Шаббат, а иногда и до него.

Причины, описанные в Талмуде, для второго запрета следующие. Для того, чтобы получить систему термоизоляции, необходимо нагреть еду до максимума, вскипятить, чтобы она остывала как можно дольше. И поэтому в Шаббат человек может подогреть еду перед тем, как укутать, и нарушить либо запрет разжигать огонь (вороша угли),

либо варить (если поставит на огонь остывшую пищу) [это уже спор Раши и Рашбо, смотрите нашу статью-предисловие ко всем запретам мудрецов, а также статью о варке после варки в жидкостях; там эти отрывки из Талмуда были подробно проанализированы]. Так как основное опасение в этом запрете связано с непосредственным моментом укутывания, то если мы оставили еду в одеялах до Шаббата, это разрешено.

Кстати те, кто не хотят в летние жаркие Шаббаты оставлять плату или блех, но также не хотят есть холодное с утра, могут укутать пюре или что-либо другое до Шаббата, тем самым решив проблему с лишним источником тепла в доме. Только поставьте еду в одеяла с пылу с жару, и не жалеите слоёв, чтобы до утра еда не испортилась и не прокисла.

Сделайте несколько экспериментов до Шаббата, чтобы не остаться в Шаббат без еды. Можете также на первый раз оставить еду и на блехе, и в одеялах и проверить, что получится.

Важно понять, что называется «укутать кастрюлю»? Обернуть ее со всех сторон и сверху или даже частичное укутывание запрещено? А что мы скажем про стандартный способ: поставить на огонь и положить полотенце на крышку для сохранения тепла. Это тоже укутывание или же нет?

На эту тему есть спор ришоним, а именно Тосафот (Рабейну Там и другие), а также Рамбан считали, что частичное укутывание не запрещено, а Рашбо и Рабейну Йона считали, что и это подпадает под запрет мудрецов. Этот спор нашел отражение в законе. Раби Йосеф Каро считал, что закон по мнению Рашбо, а Рамо склонился к тому, что закон выносится на основании мнения Тосафот и других. Получается, что в данном вопросе закон должен был бы зависеть от происхождения, то есть сефардским евреям нельзя частично укутывать, а ашкеназским – можно. Но Хазон Иш в данном вопросе считал, как рав Каро, и поэтому и у ашкеназских евреев есть место для устройства.

Еще один момент – является ли укутыванием ситуация, когда кастрюля ставится в духовку? То есть налицо приток тепла со всех сторон, но покрытия нет вообще. На это наши читатели могут возразить: мы же писали о способах использования духового шкафа в Шаббат, разрешенных законом. В чем же наше сомнение? Ответим, что мы просто хотим четко разграничить между запретом укутывать и другими случаями. А Шулхан Арух четко разделяет между понятиями «укутывать» и «оставлять» на огне (257, 8). Определение рава Каро для укутывания: всякий раз, когда стенки кастрюли дотрагиваются до углей и одеял или других материалов для укутывания, получается укутывание. Если же стенок кастрюли ничего не касается, то это просто оставление на огне. «Мишна Брура» (там же, пункт 45) замечает, что Шулхан Арух считает, что частичное касание углей есть укутывание на основании своей последовательной позиции, о которой мы писали выше, а именно: частичное укутывание запрещено. По мнению Рамо только полное укутывание стенок подпадает под запрет мудрецов

укутывать. Нужно заметить при этом, что если кастрюля стоит на углях, а, тем более, если их насыпали вокруг стенок, возникает новая проблема. Ведь угли двигаются в момент извлечения кастрюли из них. Как быть? Рамо и «Мишна Брура» (253, 51) советуют воспользоваться в этом случае услугами нееврея, но в нашей реальности это практически несуществующий способ, мы его приводим лишь для иллюстрации.

Укутывание холодной пищи в материалы, не дающие тепло, мудрецы не запретили.

Практические выводы.

1. Нельзя укутывать в Шаббат кастрюлю с горячей едой любым способом. Холодную еду можно укутывать только в материалы-изоляторы тепла, а не источники его.
2. Нельзя укутывать еду даже до Шаббата в любые материалы, выделяющие тепло.
3. Можно поставить кастрюлю на блех или плату и прикрыть полотенцем частично, так чтобы часть кастрюли осталась открытой. По мнению Хазон Иша этого делать нельзя. Обычай ашкеназских общин – облегчать в этом вопросе по мнению Рамо и «Мишна Брура» («Орхот Шаббат» 2, 78, 135-137).
4. Частично означает, что значительная часть кастрюли не покрыта ничем. Это позволяет теплу рассеиваться.
5. Неважно, сверху или снизу оставили непокрытое пространство.
6. Даже если покрытие кастрюли с внешней стороны – на всю высоту пищи в кастрюле, это разрешено, так как считается частичном укутыванием.
7. Прикрыть только крышку кастрюли полотенцем разрешено, и по мнению Хазон Иша это не является укутыванием.
8. Поставить в духовку до Шаббата – не укутывание, так как мудрецы запретили только покрытие поверхности кастрюли, но не приток тепла со всех сторон («Орхот Шаббат» 2, 78-81, и в примечаниях на эти пункты).

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

(Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

«ИДИ И УМЕНИШИ СЕБЯ»

Рав Шимшон Довид Пинкус

КТО ТАКАЯ «ВЕЛИКАЯ ЖЕНЩИНА»?

Часто, оплакивая ушедшую достойную женщину, ее называют «великой», праведной. Спрашивается, что подразумевается под понятием «великая женщина»?

Чтобы прояснить это, нам надо понять, каково предназначение женщины в этом мире согласно

мировоззрению нашей святой Торы.

Когда говорят о мужчинах, о раввинах, – понятие величия представляется очень четким. Но когда заходит речь о женщине, очень трудно определить, кого можно назвать «великой». Может быть, имеется в виду добрая женщина? Скромная? Простая? Преданная своим детям? Все это – прекрасно, но в чем на самом деле заключается величие?

Виленский Гаон, благословенной памяти, когда умерла его жена, повелел выгравировать на ее могиле: «Нет подобных ей...», это подразумевает, что она была самой великой женщиной в своем поколении. Спрашивается, в чем, в каких мелочах, в каких поступках проявлялось ее необыкновенное величие?

Тема эта – глубокая и непростая. Вопрос женской праведности – вопрос серьезный и непонятный, и я молю Всевышнего, чтобы мне удалось разъяснить его как можно лучше, насколько это вообще возможно. Разумеется, все, что будет сказано, основано на словах мудрецов Гемары, да поможет нам Всевышний понять их суть.

«ПРИНЕСИТЕ ЗА МЕНЯ ИСКУПИТЕЛЬНУЮ ЖЕРТВУ, ИБО Я УМЕНИШИЛ ЛУНУ»

В повествовании о сотворении Солнца и Луны, на первый взгляд, имеется противоречие. Сначала сказано: «И создал Всесильный два светила великих» (Берешит, 1:16), то есть и Солнце, и Луна были «великими». И сразу же после этого написано: «Светило большое для владения днем и светило малое для владения ночью», Солнце называется большим светилем, а Луна – малым.

По простому смыслу, противоречия нет, но на более глубоком уровне понимания (*ремез*) – это противоречие, которое разрешают наши мудрецы (Хулин, 60б) следующим образом.

В начале сотворения мира Солнце и Луна были одинаково великими. И тогда Луна сказала Всевышнему: «Владыка мира, разве возможно, чтобы два царя носили одну корону?» Луна считала, что они с Солнцем не могут быть одной величины. Фактически, она выражала свое желание быть более великой!

Ответил ей Всевышний: «Иди и уменьши себя!» То есть он сказал ей: «Ты – права, вы не можете быть одинаково великими. Но кто сказал, что ты должна быть больше? Ты будешь меньше!»

Сказала ему: «Владыка мира, как же так, из-за того, что я сделала справедливое замечание, я же должна стать меньше?!» Луна требовала справедливости!

Чтобы умиротворить Луну, Всевышний сказал ей: «Ступай. Ты будешь властвовать и днем, и ночью». То есть Луна будет светить и днем, и ночью.

Сказала ему: «Что мне с того? Какой прок от горящей свечи среди бела дня?» Ее это не утешило, ведь от света Луны днем нет никакой пользы...

Сказал ей Всевышний: «Ступай. Будут праведники, которых назовут твоим именем: Яков а-катан, Шмуэль а-катан, Давид а-катан». Пристало ли Луне обижаться, если даже про самых больших праведников говорится: «Яков – меньший сын», «Маленький Шмуэль», «Давид – младший»? Она не одна, а в компании праведников!

«Увидел Всевышний, что не успокоилась она...». И это не утешило Луну.

Сказал Всевышний: «Принесите за Меня искупительную жертву, ибо Я уменьшил Луну». И сказал Рейш Лакиш: «Чем отличается козел, которого приносят в рош ходеш (новомесячье), говоря, это – “за Всевышнего”»? Сказал Всевышний: «Этот козел будет искуплением за то, что Я уменьшил Луну». Во все праздники приносят в жертву «козла искупления» (*seip hatat*), а про рош ходеш написано: «и одного козла искупления за Всевышнего». Страшно сказать, но Всевышний как бы говорит: «Я нехорошо сделал, когда уменьшил Луну, и теперь Я должен принести искупительную жертву». Эта жертва – козел искупления в рош ходеш.

Вот такая чудесная и страшная Гемара.

На первый взгляд, все это очень странно. Всевышний сказал Луне уменьшить себя, и может показаться, что Всевышний напрасно подозревает, что Луна пришла высказать свои претензии к Солнцу. А когда Луна стала защищаться и объяснять, что она сделала замечание по сути, Всевышний попытался ее утешить. И не утешилась Луна, пока Всевышний не сказал: «По-видимому, Я плохо поступил, и теперь вам придется принести за Меня искупительную жертву».

И, казалось бы, почему надо приносить жертву? Ведь Всевышний легко мог исправить то, что Он сделал! Если Он действительно считал, что это было неправильно – уменьшить Луну, Он мог ее увеличить, вернуть к первоначальному размеру. Но почему-то Он этого не сделал. Всевышний сказал: «Так должно быть. Но вместе с тем эта ситуация требует искупления!»

Что подразумевается под словом «искупление» (*капара*)? Очищение, вытирание грязных последствий совершенного проступка и возвращение к первоначальному состоянию. То есть каждый рош ходеш Луна получает то, о чем просила. Осталось разобраться, о чем она просила и как она это получает.

Совершенно непонятно, что происходит!

ЛУНА ПРОСИЛА БЛИЗОСТИ К ВСЕВЫШНЕМУ

Солнце – большой огненный шар, оно само по себе – источник света, энергии и тепла. У Луны, напротив, нет ни энергии, ни своего света. Луна светит, но лишь отраженным от Солнца светом. Она – как зеркало.

Если мы поставим перед зеркалом источник света или какой-нибудь объект, мы увидим в зеркале его отражение – настолько точное, что почти невозможно отличить их друг от друга.

Таковыми были Солнце и Луна в начале сотворения мира. Они находились друг напротив друга, и выглядели как «два больших светила». Солнце светило, а Луна полностью отражала этот свет, и выглядела точь-в-точь как Солнце.

И вот Луна пришла с жалобой: «Владыка мира, почему мы должны быть одинаковыми? Я хочу быть больше Солнца!»

Как же она может быть больше Солнца, если все, что у нее есть – это его отражение?

На самом деле, Луна сказала потрясающую вещь: «Я – мутный шар. У меня нет ничего своего. Я – всего лишь зеркало. А Солнце? У него есть свет и энергия? Откуда оно их берет? Всевышний – источник света! Весь свой свет Солнце получает от Всевышнего! А если так, почему мне нужен посредник? Я не хочу получать свет и святость от Солнца, которое само получает их от Тебя, Благословенного. Я хочу получать их от Тебя напрямую! И тогда, питаясь от Источника, я смогу стать больше Солнца».

Вот в чем заключалось желание Луны. Получать Высший Свет напрямую, без посредников и без преград. Напрямую от Всевышнего!

И ответил ей Всевышний: «Не хочешь быть как Солнце? Так уменьши себя!»

Сказала Луна: «Что я просила? Я просила близости к Всевышнему! И теперь я должна себя уменьшить?»

И тут Всевышний начал проверять Луну. Действительно ли она хотела близости к Нему? Или ее просто одолела зависть? Он обещает ей власть и днем, и ночью. Он обещает ей миллиардную армию звезд.

Если все дело в зависти, такое предложение должно обрадовать Луну. Ведь теперь у нее будет то, чего нет у Солнца! Но Луну это не устроило!

Сказал Всевышний: «Может быть, ты думаешь, что тебя не будут ценить из-за того, что ты называешься меньшим светилом? Так знай, что маленькими будут называть и праотца Якова, и царя Давида. Тебя будут ценить!»

Если бы Луной двигала зависть, ее бы удовлетворил этот ответ. Но она сказала: «Я просила не об этом. Я хотела быть близка к Тебе, Благословенному».

Теперь, когда Луна властвует и днем, и ночью (а Солнце – только днем), ее именем называют праведников (она важнее, чем Солнце), у нее есть армия звезд (у Солнца этого нет) – она, наконец-то, больше, чем Солнце. И если все эти дары ее не умиротворяют, значит, дело и правда не в зависти. Ей действительно не нужны ни почет, ни победа в соревновании. Ей нужна близость к Всевышнему!

И после того, что «Увидел Всевышний, что не успокоилась она...», Он сказал: «Есть у меня рош ходеш. Принесите за Меня искупительную жертву, ибо Я уменьшил Луну!»

И в этом мы должны разобраться.

УСТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МЕСЯЦА ПЕРЕДАНО В РУКИ БЕЙТ ДИНА

Сегодня, располагая календарем, мы заранее можем узнать, на какой день выпадет тот или иной праздник. Про любой праздник мы можем с уверенностью сказать, в какой день недели он не может быть никогда. Например, Рош а-Шана никогда не бывает на исходе Шаббата, Песах никогда не начинается в понедельник. Оба они не могут быть ни в среду, ни в пятницу (Шульхан Арух, Орах Хаим 428, 1).

Раньше не было календаря, и новый месяц устанавливался по свидетельству тех, кто видел появление новой Луны. И что делали, если новолуние, свидетельствующее о начале Нового года, приходилось на пятницу, эрев Шаббат (и таким образом Йом Кипур должен был выпасть сразу после Шаббата)?

В этом и других подобных случаях Бейт Дин (еврейский суд) сдвигал начало нового месяца на следующий день. Приходили свидетели, видевшие на небе зародившийся месяц, и судьи намеренно засыпали их сложными вопросами так, что свидетели начинали путаться в показаниях, и объявление нового месяца откладывалось на завтрашний день (см. Рош а-Шана, 20а).

Тогда получается (и это – ответ Всевышнего Луне), что новомесячье не устанавливается по Солнцу. Согласно естественному ходу событий новый серп появляется на небосклоне сразу после встречи Луны с Солнцем. Но не это определяет начало нового месяца, а решение Санедрина, основанное на нашей святой Торе. Тора и Всевышний определяют начало месяца!

Так Всевышний удовлетворил просьбу Луны: «Теперь ты зависишь не от Солнца, а от Санедрина. То есть от Меня».

Теперь мы можем ответить на поставленный нами вопрос. Если Луной двигали правильные намерения, и Всевышний знал об этом, почему он не вернул ей первоначальные размеры?

Луна сказала: «Я хочу получать свет не от Солнца, а только от Тебя». Ответил ей Всевышний: «Если бы ты хотела получать свет от Солнца, тебе было бы достаточно встать напротив него, отразить его свет и уподобиться ему. Но если ты хочешь получать свет напрямую от Всевышнего, ты должна уменьшить себя. Ибо только самые скромные удостоиваются этого. Твое желание не сможет осуществиться, если ты будешь размером с Солнце. И чем больше ты сможешь себя уменьшить, тем большего света от Всевышнего ты удостоишься!»

ЖЕНЩИНА – ЗЕРКАЛО, СПОСОБНОЕ ОТРАЖАТЬ ВСЕВЫШНЕГО!

Вернемся к нашей теме. Вся эта история сотворения Солнца и Луны и переговоров Луны с Всевышним поможет нам понять, кто такие мужчина и женщина, и какова их роль в этом мире.

Что касается предназначения женщины, в Торе есть много кажущихся противоречий. С одной стороны, мужчина каждое утро благословляет (с именем

Всевышнего): «Благословен Ты... не сотворивший меня женщиной!»! Вроде как он доволен тем, что он – не женщина. А раз так, значит – мужчина важнее, чем женщина. Многих женщин это благословение обижает...

С другой стороны, женщины благословляют: «Благословен Ты... сотворивший меня по воле своей». Женщина тем самым утверждает, что она создана по желанию Всевышнего! Похоже, что Всевышний больше любит женщин, чем мужчин! Об этом говорят мудрецы: «Женщинам Всевышний обещал больше, чем мужчинам» (Брахот, 17а).

Более того, написано: «Жена совершенная – корона для мужа» (Мишлей, 12:4). Женщина важнее мужчины. Она выше его, ведь место короны – на голове.

Это – серьезное противоречие. И каждая женщина его чувствует.

Вопрос, который задают иногда женщины: «Почему мы не имеем право накладывать тфиллин и закутываться в талит? Почему мы не обязаны слушать шофар? Сидеть в суке? Выполнять многие другие заповеди? И главное, почему мы лишены изучения Торы? Какая же мы корона после этого?»

Ответ таков.

Мужчина – Солнце. Солнце – генератор света, энергии и тепла. Мужчина – «генератор» величия. Он излучает Тору и заповеди – шофар, сука, лулав и прочие. Он – «генератор» святости.

А женщина – Луна. У нее нет собственного света, она – зеркало! У нее нет Торы, нет молитвы. В прошлых поколениях женщины даже не молились «Шмона-Эсре»...

Что у нее есть? Только то, что она отражает! Если она обращается к Всевышнему и, как Луна, отражает Высшую святость, она, тем самым, поднимается гораздо выше мужа. Ведь муж ее – такой, какой есть, а она – отражает Всевышнего! Он – «генератор», производящий свое собственное величие, для чего ему необходимо учить Тору и соблюдать заповеди – тфиллин, шофар... А она – зеркало, она просто должна развернуться в нужную сторону – вверх, и тогда она будет отражать Творца.

Это – то, о чем говорила Луна: «Я не хочу получать свой свет от Солнца, я хочу получать его напрямую от Всевышнего. И тогда я буду более великой!»

ЗЕРКАЛО ОТРАЖАЕТ ТО, ЧТО НАХОДИТСЯ ПЕРЕД НИМ

Чтобы лучше все это понять, рассмотрим пример.

Возьмем самый красивый в мире портрет, скажем, портрет Хафец Хаима, благословенна память праведника. И попытаемся понять, что красивее – портрет Хафец Хаима или зеркало? Все зависит от того, где находится зеркало. Если напротив коровы, то портрет Хафец Хаима красивее во много раз. Если напротив какого-то простого человека, портрет Хафец Хаима все равно красивее.

А если напротив Йеошуа бин Нуна? А вот тут наш ответ будет иным. Все-таки Йошуа бин Нун был более великим...

Зеркало само по себе – вещь неопределенная. Важно то, куда оно повернуто! Если в сторону Йеошуа бин Нуна, то оно отражает Йеошуа бин Нуна. А портрет Хафец Хаима может отразить только Хафец Хаима, и никогда не сможет отразить Йеошуа бин Нуна!

Таков мужчина. Что он делает, то он из себя и представляет. Большого он достичь не может. А женщина отражает то, к чему она повернута. Если она повернется в сторону материального мира, она будет его воплощением. Но если она повернется к Всевышнему, она будет излучать Его святость, и больше ей ничего не будет нужно. Тора и заповеди – это инструменты, назначение которых – приблизить человека к Создателю. Женщине этого не нужно! Ей достаточно обратить себя к Небесам, и она излучает святость Всевышнего!

Разницу между мужчиной и женщиной можно понять еще на одном примере, довольно резком, но необходимом нам для того, чтобы ясно ощутить эту разницу.

Один уважаемый еврей из Иерусалима подал жалобу на компанию «Эль-Аль», показывающую пассажирам во время полета фильмы, противные еврейской душе. В своем письме он подчеркнул: «Я лично не видел этих фильмов, моя жена их видела и рассказала мне их содержание» ...

Из этой фразы мы можем сделать ошибочный вывод, что нет ничего страшного в том, что женщина посмотрит такой фильм, это только мужчине запрещено...

На самом деле все не так! Если мужчина смотрит непотребный фильм, на его душе остается страшное пятно. На его святой душе, освященной изучением Торы и заповедями, появляется отвратительное пятно!

Но если такой фильм видит женщина, ее душа не просто запятнана. Этот фильм определяет ее желания и устремления! Она излучает содержание этого фильма! Этот отвратительный фильм становится ее сутью!!!

Мужскую суть фильм не меняет. Мужчина остается тем же, молится Шахарит, Минху, Маарив, но с пятном на душе. Суть женщины после просмотра такого фильма определяется этим фильмом!

Когда мужчина читает бредовую книжку, он – *талмид хахам* с бредовым пятном. Женщина, которая читает всякий бред, становится воплощением этого бреда!

Но если женщина решает обратиться лицом к Всевышнему, этот поворот полностью меняет ее личность, ее сутью становится святость Творца! И в этот момент она в десятки раз выше своего мужа!

И поэтому сказано: «Жена совершенная – корона для мужа», она – его корень! Она получает святость непосредственно от Творца! Она «сотворена по воле Его». Она – полное воплощение воли Всевышнего!

СКРОМНОСТЬ – ПРЕПЯТСТВИЕ ОТРАЖЕНИЮ МИРА В ЖЕНЩИНЕ

Скромность – одно из важнейших понятий в жизни женщины. Скромность необходима там, где есть что-то важное. Людям нерелигиозным тяжело это понять. Светская женщина недоумевает: «Неужели женщина – это что-то нечистое, что надо прятать и скрывать?!»

Если смотреть на мир их глазами, они правы. Они живут этим миром. Это – противоположность скромности – когда человек (в нашем случае – женщина), хочет покорить мир и получить доступ ко всему, что в мире есть. Скромность, наоборот, – отрешенность от этого мира.

От мужчины не требуется скромность на том уровне, на каком она требуется от женщин. Он не должен быть оторван от мира. Мужчина может жить в этом мире и наслаждаться им (понятное дело, все это – в чистоте и святости). В этом мире есть много инструментов, которые могут помочь ему в его духовной работе, построить его. Но женщина – зеркало, и если у нее есть какая-то связь с этим миром, она отражает этот мир и становится мирской [*«светской» – прим. пер.*] женщиной.

И женщинам следует это знать: прочитанная книга, услышанная новость, сам факт связи с этим миром – для мужчины это может быть пренебрежением Торой, для женщины – удар по ее личности! То, что она читает, слышит – формирует ее. Ее сущность излучает и отражает то, что стоит перед ней!

Ешиботник, читающий беллетристику, просматривающий газету или журнал, – это ужас! Во-первых, это пренебрежение Торой. Во-вторых, то, что он там видит, оскверняет его. Это – нож в сердце, разрушающий душу.

Для женщины – нет этого ножа, сердцу ничто не угрожает, душа не оскверняется, просто вся эта скверна становится (по крайней мере, в тот момент) ее сутью!

«МУДРОСТЬ ЖЕНЩИНЫ ПОСТРОИЛА ДОМ»

Говорят наши мудрецы про Эстер (имя которой означает сокрытие): «Почему она названа Эстер? Потому что скрывала информацию о себе, как сказано: “Не рассказывала Эстер о народе своем”» (Мегила, 13а).

В тексте Мегилат Эстер это описано так: «И когда подошла очередь Эстер, дочери Авихаила, дяди Мордехая... идти к царю, не просила она ничего...». Это и есть еврейская праведность: «не просила ничего»!

– Что ты хочешь?

– Ничего! Я здесь не живу. Это не мой дом!

Эстер была скромной. Когда ее спрашивали: «Как тебя зовут?», она отвечала: «Никак»...

– Откуда ты?

– Не знаю!

– Кто ты? Неужели ты ничего собой не представляешь?!

Казалось бы, причем тут скромность?

Поясним это так. Царь Шломо сказал: «Мудрость женщины построила дом» (Мишлей, 14:1). О какой мудрости здесь идет речь?

В книге рава Моше Кордоверо «Томер Двора» (часть 3) написано, что у мудрости есть два лика. Один направлен вверх, в сторону Всевышнего, чтобы получать от Него мудрость в изобилии. Другой направлен вниз, чтобы передавать эту мудрость дальше.

Что представляет собой человек? Ничего! Он только – канал, по которому проходит изобилие.

Вот она – женская мудрость, которая строит отдельный еврейский дом и весь Дом Израиля: «Я – ничто». Она разворачивается к Всевышнему, чтобы получить от Него изобилие, пропустить через себя Его Высший свет и излучить его на свой дом.

Но для себя она, как Эстер, «не просит ничего». «Я – ничто. Я – только канал. Я выполняю желание моего Создателя»

Вот о чем говорил Всевышний Луне: «Иди и уменьши себя»!

Если ты хочешь отражать Всевышнего, если ты хочешь такой судьбы, ты должна сделать так, чтобы никто не обращал на тебя внимания, чтобы никто тебя не замечал. Уменьши себя! Ты не можешь быть большой, как Солнце. Ты должна быть маленькой, почти незаметной, чтобы только Творец знал, что ты одной стороной обращена вверх, к Нему, чтобы питаться от Него (то, о чем просила Луна!), а другой стороной обращена вниз, чтобы изливать Высшую святость на своих детей. И кроме этого, у тебя нет, и не может быть ничего другого!

Мужчина учит Тору, дает уроки, выполняет заповеди – ему необходимо быть связанным с этим миром. И поэтому он благословляет «не сотворивший меня женщиной», ведь иначе он был бы зеркалом, связанным с этим миром, и плохи были бы его дела.

И лишь женщина, будучи зеркалом, благодарит Всевышнего за то, что Он сотворил ее «по воле своей» – дал ей возможность отражать свет Творца.

ДЕВЯТЬ МЕР РАЗГОВОРА С ВСЕВЫШНИМ

Сказали наши мудрецы: «Десять мер разговора сошли в этот мир, девять забрали женщины, а одну – весь остальной мир» (Кидушин, 49б). Для чего женщине девять мер разговора? Разговора с кем?

Человек – существо говорящее. Отрывок «И стал Адам душой живой» (Берешит, 2:7) Ункелос переводит как «И стал Адам душой говорящей». Святая книга Зоар (Берешит, 27а) объясняет, что под разговором имеется в виду «Тора и молитва перед

Господином», то есть разговор с Всевышним! Говорящий – значит, связанный с Всевышним посредством разговора.

И когда мудрецы говорят: «Десять мер разговора сошли в этот мир», они не имеют в виду болтовню, как мы могли бы подумать, они говорят о том, что в мир сошли десять мер возможности общения и связи с Всевышним. Говорит Гемара: «Разговор – это молитва» (Брахот, 26б). Об этом же говорит Раши в комментарии на стих «И вышел Ицхак разговаривать в поле», объясняя, что Ицхак «изливал разговор», то есть молился. Девять мер такого разговора забрали женщины! Предназначение женщины – все время разговаривать с Всевышним, обращаться к нему, все время быть на связи!

В тот момент, когда женщина забирает в девять раз больше, по сравнению с мужем, возможности разговора с Всевышним, она становится «женой совершенной – короной для мужа». И сколь бы ни был велик ее муж в Торе, даже если он – глава поколения, а она – простая женщина, если она все время обращается к Всевышнему, говорит с Ним и, вместе с тем, изливает эту святость на своих детей, она – «корона для мужа».

В будущем, когда все закончится, придет мужчина с тяжелыми чемоданами, наполненными Торой и заповедями, и гордо воскликнет: «Пропустите! У меня вон сколько заслуг!», а женщина придет ни с чем...

Но она – зеркало, она отражает Всевышнего, перед ней померкнет весь мир! Она скажет: «Я всю жизнь была скромной. Никогда не была на виду! Зеркало мое оставалось чистым и сверкающим и преданно отражало святость Всевышнего». И благодаря этому она удостоится быть среди тех, про которых сказано: «Жена совершенная – корона для мужа».

Перевод – Х. Берман.

БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА

«Шалом, Хави! Говорит г-жа Коэн, мама Либи.»

Хави задержала дыхание и даже покраснела от волнения.

«Ты заходила к нам вчера и спрашивала, хочу ли я отправить мою четырехлетнюю дочку в твою летнюю группу для внешкольных занятий, помнишь?»

Еще бы, конечно она помнит! Хави исполняется двенадцать в этом году, и она уже давно мечтала организовать летнюю группу для соседских детей. Вот уже долгое время она с трудом могла сосредоточиться на чем-либо кроме миллиона идей и

интересных проектов того, как будет организовано время: рисование, песни, игры и призы. Но, конечно же, прежде всего ее группе нужны участницы...

На прошлой неделе она сделала красивые объявления и раскрасила их яркими маркерами, а затем развешала эти объявления на всех остановках и домах района. Три мамы позвонили и записали своих детей, но это было далеко не то количество девочек, на которое группа была рассчитана изначально. Тогда Хави решила прокламировать ее, просто стучась в соседские двери.

«Это очень хорошая идея,» – сказала одна из соседок с улыбкой, – «Правда, я не уверена, что твоя группа не совпадает с датами нашей поездки... Знаешь, я обсужу это с мужем и перезвоню тебе».

Хави нарисовала большой вопросительный знак напротив имени Либи Коэн и понадеялась на то, что даже если мама Либи решит ее не посылать, найдется другая девочка ей на замену.

Теперь, когда ей звонила мама Либи Коэн, не удивительно, что Хави так разволновалась – возможно, мама Либи все же решила записать дочь?

«Хави, спасибо тебе,» – в трубке был слышен приятный голос госпожи Коэн, – «Я уверена, что твоя группа будет совершенно особенной, но, к сожалению, она пересекается по времени с нашим отъездом. Мне очень жаль, что Либи не сможет к вам присоединиться, и в любом случае я желаю тебе удачи. И не забудь позвонить нам в следующем году!»

Хави попрощалась и повесила трубку. Она, конечно, была несколько разочарована, но, несмотря на это, была в отличном настроении.

«Кто звонил?» – спросила мама. Она была увлечена проектом летней группы не меньше Хави, все время находила для нее интересные идеи, помогала советом и, конечно же, не меньше дочери молилась за успех.

«Это была наша соседка, г-жа Коэн,» – ответила Хави, – «Она звонила сообщить, что в этом году у нее не получится послать Либи в мою группу».

«В самом деле?» – удивилась мама, – «А глядя на твое лицо, можно подумать, что ты получила положительный ответ!»

Хави объяснила: «Знаешь, мама, когда другие матери звонят мне по поводу летней группы, обычно они звонят сказать, что они подумали и решили, что их маленькой дочери будет там хорошо и им нужно ее записать. Однако г-же Коэн моя группа, как видишь, не нужна, и тем не менее, она мне позвонила, и мне было очень приятно с ней разговаривать».

Мама не могла не заметить блеск в глазах Хави, и в очередной раз восхитилась своей соседкой, г-жой Коэн.

«Знаешь, мама, она сказала мне, что обсудила это с мужем, и идея в общем им понравилась. Она нашла время позвонить мне и сообщить о своем решении, чтобы мне не пришлось мучиться от неизвестности и ждать слишком долго, и кроме этого, мне было приятно, что она поблагодарила меня за то, что я к ней обратилась».

Спустя несколько дней мама Хави встретила г-жу Коэн на автобусной остановке и не могла не выразить ей свое восхищение: «Так мило с вашей стороны было позвонить моей Хави. Это помогло ей почувствовать себя взрослой и значимой».

Мама Либи только удивилась: «О чем говорить? Почему я не должна была позвонить? На мой взгляд, каждый человек должен делать то, что он обещает, и конечно, я не могла не поблагодарить ее за все усилия по организации группы».

Автобус задерживался, и женщины присели на скамейку, чтобы продолжить приятный разговор. «Мой муж часто любит повторять слова рава Якова Каменецкого: "Нет никакой разницы между душой взрослого человека и ребенка – ни в качестве, ни в размере"». Госпожа Коэн еще раз улыбнулась: «То, что Хави еще ребенок – не причина для того, чтобы относиться к ней менее уважительно».

Слова госпожи Коэн не выходили из головы мамы Хави целый день. Она раньше нечасто задумывалась о том, что повеление «не ненавидь ближнего» относится не только к взрослым. Запрещено причинять боль детям! Мы обязаны относиться к ним с должным уважением и вниманием. Изначально негативные слова – те, которые могут обидеть, ранить, унижить, испугать – запрещены! И совершенно не имеет значения, к кому мы обращаемся – ни его возраст, ни родство, ни образование.

Нам следует постараться воздержаться от комментариев типа: «Посмотрите на Хаима! Ха-ха, он опять надел пижаму наизнанку!», или «Если ты сейчас же не замолчишь, я тебя больно ударю, и у тебя хотя бы появится причина для плача». Еще один пример разрушительных слов: «Ну посмотри, что ты принес из магазина! Почему ты каждый раз умудряешься купить совершенно не то, что нужно?»

Давайте просто помнить о том огромном потенциале, который кроется в каждом нашем высказывании, и о нашей обязанности тщательно выбирать выражения. Взвешивайте каждое слово перед тем, как оно вылетит изо рта: будет ли это сверкающий бриллиант или острый нож.

Перевод – А. Швальб. По материалам выпуска «Мишмерет а-Шалом»

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МИШНА ШЕСТАЯ

В этой мишне рассматриваются законы о *мулце*, связанные с зажиганием масляных субботних светильников.

אֵין נוֹתְנִין כְּלֵי תַחַת הַיָּר לְקַבֵּל בּוֹ אֶת הַשֶּׁמֶן. וְאִם נִתְּנוּ מִבְּעוֹד יוֹם, מִתָּר. וְאֵין נֹאֲוֵתִין מִמֶּנּוּ, לְפִי שְׂאִינּוּ מִן הַמוֹכָן.

מִטְּלֵטְלִין נֵר קֹדֶשׁ, אֲבָל לֹא יִשָּׁן. רַבִּי שְׁמַעוֹן אוֹמֵר, כָּל הַיָּרוֹת מִטְּלֵטְלִין, חוּץ מִן הַיָּר הַדּוֹלֵק בַּשַּׁבָּת.

נוֹתְנִין כְּלֵי תַחַת הַיָּר לְקַבֵּל נִיצוּצוֹת. וְלֹא יִתֵּן לְתוֹכוֹ מַיִם, מִפְּנֵי שֶׁהוּא מְכַבֵּה:

Не ставят посудину под светильник, чтобы собирать в неё масло, но если поставил еще днем – разрешено. Не используют его (это масло в Шабат), потому что оно не было предназначено для другого употребления.

Переносят новый светильник, но не старый. Раби Шимон говорит: «Любые светильники переносят, кроме светильника, горящего в Шабат».

Ставят посудину под светильник, чтобы принимать искры. Но пусть не наливает в нее воду, ведь тем самым он гасит.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Не ставят в Шабат посудину под светильник, чтобы собирать в неё капающее масло, потому что масло – это *мулце*.(1)(2) А запрещено выводить сосуд из употребления, т.е. ставить его в такое место, с которого его уже нельзя взять. Это подобно тому, будто он установил его на это место и прикрепил глиной, и это похоже на работу, запрещенную в Шабат из Торы. Ведь такая посуда, когда в нее попадает масло, становится *мулце*, и ее запрещено перемещать.(3) **Не используют** – не пользуются тем маслом, которое накапало из светильника в Шабат, **потому что оно не было предназначено** [для другого употребления], ведь его уже предназначили для горения в светильнике.(4)

Переносят новый светильник, который не вызывает брезгливости и пригоден для использования, **но не старый**, который становится *мулце* из-за того, что вызывает брезгливость.(5) **Кроме светильника, горящего [в Шабат]**, – пока он горит, запрещено. Это постановление мудрецов вынесено из опасения, как бы светильник не погасили. По мнению раби Шимона, не бывает *мулце* из-за брезгливости или *мулце* из-за запрета (т.е. из-за того, что этим предметом нельзя было пользоваться в начале Шабата).(6) Но закон определен не по мнению раби Шимона, который разрешает перемещать любые светильники, кроме горящего. [Согласно закону], даже если светильник, зажжённый на ночь Шабата, погас, его запрещено перемещать весь тот Шабат. Ведь то, что изъято из сознания человека в течение всех сумерек и поэтому стало *мулце*, остается *мулце* на весь день.(7) Однако в отношении других светильников закон определен в соответствии с его мнением: в Шабат нет иных *мулце*, кроме «*мулце* из-за ущерба карману», которое признает и раби Шимон.(8)

Ставят посудину под светильник в Шабат, **чтобы принимать искры** от пламени, которые сыплются от светильника, – чтобы не загорелась поверхность под ним. Ведь искры не являются устойчивыми «вещами», и из-за них посуда не выводится из употребления.(9) **Но пусть не наливает в нее воду**, и даже в канун Шабата, так как мудрецы запретили делать это в канун Шабата из опасения, что он сделает так в Шабат. А если он сделает так в Шабат, получится, что он гасит [искры], и он будет подлежать наказанию по закону Торы. Поэтому и в канун Шабата запрещено.(10)

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Что такое «мулце»?

Любой предмет, которым не предназначен для использования в Шабат, как бы «изъят» (*уцца*) из сознания людей на этот святой день. Мудрецы объединили все подобные предметы в категорию «*мулце*» («изъятые»), запретив перемещать их в Шабат. Это постановление было вынесено в период Второго Храма судом мудрецов под руководством Нехемьи (Раши, *Шабат* 123б). В Гемаре объяснено, что одна из причин запрета состоит в том, чтобы предотвратить перенос предметов из одного субботнего владения в другое (например, из «частного владения» во «владение многих») (*Шабат* 124б; Раши, *Бейца* 12а). Другая причина: «чтобы Шабат не был в глазах людей подобен буднему дню и чтобы они не стали поднимать и перемещать предметы из комнаты в комнату и из угла в угол, поскольку уж находятся дома и не заняты работой». Ведь, если бы в Шабат

занимались переносом предметов или уборкой дома, тогда не осуществилось бы предписание Торы (*Шмот* 23:12) «...чтобы отдохнул». Кроме того, перемещая вещи, которые используются для запрещенной в Шабат работы, человек может по ошибке понемногу заняться ими и таким образом дойти до совершения самой запрещенной работы (Рамбам, *Шабат* 24:12-13; *Хаей адам*, *Шабат* 66:1).

Мудрецы запретили лишь перемещать «мукце», а не прикасаться к нему. И, тем не менее, следует остерегаться, чтобы не пошевелить мукце или не приподнять одну из его сторон, даже не сдвигая весь предмет с места, так как это тоже запрещено (Рамо, *Орах хаим* 308:3; *Мишна брура* 308:151; *Кицур Илхот Шабат* 43:3).

Кроме данной мишны, законы о мукце подробно рассматриваются в 17, 18 и 20 главах этого трактата.

(2) «Масло – это мукце»

Как уже упоминалось, для зажигания субботних светильников во времена Мишны и Талмуда, как правило, использовали глиняные плошки, в которые заливали масло и погружали в него фитиль.

Существует ряд причин, по которым масло внутри горящего светильника – «это мукце».

Во-первых, берущий масло из горящего светильника совершает запрещенную в Шабат работу «тушить» (*мехабе*) (*Бейца* 22а; см. выше – коммент. 2 к мишне 2:4). Поэтому это масло «изъято из сознания» людей и не предназначается ими для какого-то иного использования, а следовательно, оно – мукце. Соответственно, всё то время, пока светильник горит, перемещать это масло запрещено.

Во-вторых, при наступлении Шабата это масло было предназначено для горения в светильнике, и соответственно, для выполнения заповеди зажигания субботних свечей. По этой причине оно также «изъято из сознания», и поэтому запрещено для любого другого использования. Такой вид мукце называют *мукце мехамат мицва* (т.е. вещи, использование которых запрещено «из-за заповеди»). К этой категории относятся также доски, составляющие стены сукки, крыша сукки (*схах*) и ее украшения, а также «четыре вида растений», на которые благословляют в праздник Суккот (см. *Шабат* 45а).

По этой, второй, причине, статусом мукце обладает не только масло внутри светильника, но и масло, которое капает из него, – ведь и оно при наступлении Шабата было предназначено для выполнения заповеди зажигания субботнего светильника (*Тосафот*, *Шабат* 45а).

В Гемаре названа дополнительная причина, по которой масло в светильнике становится мукце: и масло, и фитиль являются основанием для пламени, которое имеет статус мукце. А то, что является «опорой» (*басис*) для мукце, тоже приобретает статус мукце (*Шабат* 47а, Раши). Например, если субботний светильник поставлен на пустой стол, то запрещено передвигать не только сам светильник, но и комод, так как он становится «опорой для мукце» (*басис ле-мукце*) (см. также далее – коммент. 3).

(3) На что это похоже?

Как уже упоминалось, предмет, на который поместили мукце, также становится мукце. Такой вид мукце называют «опорой для запрещенной вещи» (*басис ле-давар а-асур*) или просто «опорой для мукце» (*басис ле-мукце*). И соответственно, **посудина**, в которую стекает масло из горящего светильника, становится такой «опорой для мукце», и ее уже запрещено перемещать и использовать. Получается, что эту посудину «прикрепили» к месту, с которого ее уже невозможно взять. По образному выражению Раши (см. также коммент. рава Овадьи из Бартануры), в таком случае «посудину» как бы «прикрепили глиной», а это похоже на запрещенную в Шабат работу «строить» (*боне*). В связи с этим мудрецы запретили в Шабат «выводить сосуд из употребления» (*леватель кли ме-һэйхено*). Например, не помещают сосуд под курицу, чтобы в него попало яйцо – ведь снесенное яйцо становится мукце, а значит, сосуд будет запрещено перемещать до исхода Шабата (*Шабат* 42б-43а, Раши и Ритва).

Некоторые законоучители полагают, что установка сосуда под мукце (в место, откуда его будет запрещено перемещать), подобно не работе «строить», а работе «разрушать» (*сотер*) – ведь, когда сосуд выводят из употребления, его как будто «ломают» (Рамбам, *Шабат* 25:23; *Мишна брура* 265:6 и 310:1).

Но до Шабата поставить посудину под капающее из светильника масло разрешено (Рамбам, *Шабат* 5:13; *Шулхан арух* 265:3). А если капающее в Шабат масло может нанести большой ущерб дому, то для предотвращения ущерба разрешено поставить сосуд под масло даже в сам Шабат и оставить его там до исхода Шабата (*Хаей адам*, *Шабат* 67:25).

(4) «На весь день»

Поскольку масло, которое капает из горящего светильника, имеет статус мукце (см. выше – коммент. 2), то, даже если посудину под светильник поставили еще до наступления Шабата, масло из нее «не используют» для иных целей. И даже после того, как светильник уже погас, оставшееся масло запрещено для какого-либо использования, ведь то, что было мукце при наступлении Шабата, во все время сумерек (*бен а-шмаишот*), сохраняет этот статус до исхода Шабата. По определению Гемары, «*миго де-иткецай ле-вейн а-шмаишот, иткецай ле-хулей йома*» – то, что было изъято из сознания на всё время сумерек и поэтому стало мукце, остается мукце на весь Шабат (*Шабат* 43а, 44а; см. Рамбам, *Шабат* 5:12, 26:14; *Шулхан арух* 265:3; *Мишна брура* 9; 279:1, *Мишна брура* 1).

(5) Старый и новый

Глиняная плошка, которую во времена Мишны и Талмуда использовали в качестве светильника, быстро пропитывалась маслом. После первого использования в качестве светильника она была уже непригодна для какого-либо другого употребления, так как люди брезговали хранить в ней какие-нибудь предметы и т.п. А поскольку в Шабат запрещено зажигать огонь, «старый» (т.е. хотя бы один раз использованный) глиняный светильник вообще не пригоден для употребления и является мукце. Такой вид мукце называют *мукце мехамат меус* («мукце из-за брезгливости»). И, соответственно, «старый» светильник не переносят. Но «новый светильник», который еще не был в употреблении, вполне можно использовать для хранения различных мелких вещей (в том числе продуктов питания), и поэтому в Шабат его «переносят» (Раши, *Шабат* 44а).

(6) Точка зрения раби Шимона

В отличие от «первого мудреца» (*тана кама*), раби Шимон (просто «раби Шимон» в своде Мишны – это, как правило, раби Шимон бар Йохай) считает, что «любые светильники переносят, кроме светильника, горящего в Шабат».

По мнению раби Шимона, вообще не бывает «мукце из-за брезгливости» – ведь в принципе даже «старый» (т.е. использованный) светильник вполне можно употреблять для хранения мелких предметов. А к категории мукце, по раби Шимону, относятся лишь такие предметы, которые перемещать и использовать в Шабат вообще невозможно – например, горящий светильник

не переносят из опасения, как бы он не погас (а это запрещенная Торой работа «тушить») (*Шабат* 44а, Раши, р. Овадьа из Бартануры). Но даже если учесть, что, по мнению раби Шимона, запрет Торы нарушается только в том случае, когда человек сознательно намеревался сделать запрещенное действие, а переносящий светильник, как правило, не имеет намерения погасить его, существует иное объяснение этого запрета. Ведь Раби Шимон согласен с тем, что горящий светильник является «опорой для пламени», а пламя – *муцце*, и поэтому горящий светильник не переносят (*Шабат* 47а, Раши).

Но если светильник горел при наступлении Шабата, а затем погас, то, по мнению раби Шимона, его переносят (ведь в настоящий момент такой светильник не является «опорой для пламени» и не существует опасения, что пламя может погаснуть). Иными словами, светильник сохраняет статус *муцце* лишь пока горит, а, погаснув, вновь становится разрешенным для переноса. Впрочем, это разрешение переносить относится только к небольшому светильнику. Ведь, поскольку он вмещает лишь немного масла, было очевидно, что в течении Шабата он погаснет – поэтому человек имел в виду, что, если понадобится, он будет использовать его в Шабат и для других целей. Но большую масляную лампу, которая должна была гореть весь Шабат, но по какой-либо причине погасла, не намеревались использовать в Шабат для иных целей – поэтому она остается *муцце*, и ее не переносят (*Шабат* 44а, Раши).

Кроме того, в случае, если светильник небольшой и предполагалось, что он погаснет в течение Шабата, то, когда он погас, разрешено использовать оставшееся в нем масло (если это оливковое масло, то, например, для салата) – ведь в таком случае еще при наступлении Шабата человек имел в виду подобное дополнительное использование. И хотя это масло имело статус *муцце* при наступлении Шабата, раби Шимон считает, что сразу после того, как исчезает причина, делавшая предмет *муцце*, он утрачивает этот статус (*Шабат* 44а, Раши).

(7) Строка закона

Закон определен в соответствии с мнением «первого мудреца» (*тана кама*), который, как уже упоминалось, считает, что предмет, «ставший *муцце* в сумерках, остается *муцце* на весь день» – и даже если уже исчезла причина, делавшая его *муцце*. Так, даже если огонь в светильнике уже погас, сам светильник и оставшееся масло сохраняют статус *муцце* до исхода Шабата (Рамбам, *Шабат* 5:12, 25:10 и 26:14; *Шулхан арух* 265:3, *Мишна брура* 9; 279:1, *Мишна брура* 1-3; см. выше – коммент. 4).

(8) Ценные предметы

Вместе с тем, в отношении «старого» светильника закон определен в соответствии с мнением раби Шимона, согласно которому «*муцце* из-за безгласности» не бывает (Рамбам, *Шабат* 25:11; см. выше – коммент. 5-6). Наряду с горящим светильником и погасшим светильником, горевшим при наступлении Шабата, запрещено переносить лишь так называемые «*муцце* из-за ущерба карману» (*муцце мехамат хесрон кис*) – но с этим согласен и раби Шимон (см. коммент. р. Овадьа из Бартануры).

В категорию «*муцце* из-за ущерба карману» входят ценные вещи, предназначенные для запрещенной в Шабат работы, – в частности инструменты, за которыми человек скрупулезно следит, чтобы в них не было дефекта: например, нож для заточки пера и также нож для *шхиты* (кошерного забоя скота и птицы). А поскольку эти предметы особо берегут, чтобы они не испортились, их принято использовать лишь по прямому назначению. Но в Шабат основное использование ножа – для *шхиты* или для заточки пера – запрещено. Поэтому такие предметы приобретают статус *муцце*, и их не перемещают.

Этот вид *муцце* подробно рассматривается в 17 главе данного трактата Мишны.

(9) «Чтобы принимать искры»

В отличие от масла, которое капает из горячего светильника в Шабат, *искры* не являются устойчивыми «вещами» – они тут же гаснут. Поэтому *посудина*, в которую они падают, не становится «опорой для *муцце*» – ее разрешено перемещать и использовать для других целей. А значит, прямо в Шабат разрешено «**ставить посудину под светильник, чтобы принимать искры**», – это делается для того, чтобы искры не подожгли что-либо рядом со светильником (*Шабат* 47б; Рамбам, *Шабат* 5:13 и 25:25; *Шулхан арух* 265:4, *Мишна брура* 12-14).

(10) Навстречу искрам

В заключительной части мишны указано, что не следует наливать в «*посудину*» для приема искр воду, ведь при этом «он гасит» искры. Этот запрет требует дополнительных разъяснений. Ведь, на первый взгляд, наливание воды в такую «посудину» это действие, которое называют *грам кибуй* («способствующее тушению»). А *грам кибуй* запрещен в Шабат мудрецами, но не является нарушением запрета Торы «тушить» (см. *Шабат* 120аб). А если так, то получается, что мудрецы делают «ограду ограде» (т.е. запрещают наливать в посудину воду, чтобы не нарушить другой запрет мудрецов – *грам кибуй*). Хотя, как правило, «ограду» устанавливают только ради того, чтобы не нарушили запрет Торы!

В связи с этим объяснено: если человек наливает воду в посудину, когда туда уже падают искры, он фактически тушит искры действием своих рук (ведь в воде искры гаснут значительно быстрее, чем в пустой посудине). А это уже не *грам кибуй*, а запрещенная Торой работа «тушить». И если он подвигает сосуд с водой к светильнику в момент, когда искры уже падают вниз, он также тушит их действием своих рук. При этом мудрецы запретили ставить посудину с водой под светильник даже до наступления Шабата, чтобы человек, не разбирающийся в тонкостях закона, не стал бы делать это в сам Шабат и не нарушил бы при этом запрета Торы (*Шабат* 47б, Раши; см. также коммент. 2 к мишне 2:4).

А составители *Тосафот* разъясняют, что простое наливание воды в посудину, «**чтобы принимать искры**», остается в рамках *грам кибуй* – т.е. лишь способствует тушению, но не является прямым нарушением запрета Торы «тушить». Однако мудрецы опасаются, что человек может приподнять посудину с водой навстречу искрам, а это уже будет прямое нарушение запрета «тушить». Поэтому мудрецы запретили ставить посудину с водой, чтобы принимать искры, – как в сам Шабат, так и до наступления Шабата (*Тосафот*, *Шабат* 47б; *Мишна брура* 265:15).

Закон определен в соответствии с данной мишной на основе приведенной в Гемаре интерпретации: «Запрещено наливать в нее (т.е. в посудину, поставленную, чтобы принимать искры) воду и даже в канун Шабата, поскольку этим ускоряют затухание искр» (Рамбам, *Шабат* 5:13; *Шулхан арух* 265:4). Но если, не дай Б-г, возникает опасность пожара, разрешено поставить под искры сосуд с водой – однако предпочтительно, чтобы этот сосуд с водой установил под искры ребенок, не достигший возраста *бар-мицвы* или *бат-мицвы* (*Мишна брура* 16).

Здесь заканчивается третья глава трактата Шабат. Завершив, повтори ее. Ведь тот, кто изучает, не повторяя, подобен, по словам наших мудрецов, тому, кто сеет, но не собирает урожай.

הדף היומי בהלכה

Dirshu
דרשו ד' ועזרו
קרן עולמית לחינוך
עירוני לימוד התורה

Дорогие читатели журнала «Беерот Ицхак»!

Мы рады представить вам международную программу изучения алахи – «Диршу».

Благодаря этой программе тысячи людей по всему миру ежедневно изучают алаху по книге «Мишна Брура». Ежедневное изучение закона – это великое дело:
Учили в бейт мидраше Элияу: каждому, изучающему законы ежедневно, обещано, что он удостоится мира грядущего...

Сказал раби Элазар от имени раби Ханины: мудрецы Торы преумножают мир на земле...

В рамках программы – ежедневное изучение алахического кодекса «Мишна Брура», ежемесячные экзамены и стипендия. Специально для программы было разработано издание «Мишна Брура», снабженное большим количеством актуальных алахических нюансов с приведенными мнениями ведущих законоучителей нашего времени. Участники программы получают ежедневную рассылку со вспомогательными материалами.

Присоединяйтесь к тысячам евреев по всему миру, ежедневно изучающим алахический кодекс «Мишна Брура», и становитесь настоящими знатоками нашего закона! Занятия проходят на русском языке в Москве, Киеве, Одессе, Могилеве, Берлине. Есть возможность самостоятельного изучения.

Контакты для справок: рав Ноах Палей, npaley0102@gmail.com, +380-636-122-188

Курение сигарет и тушение спичек в праздник

По мнению многих законоучителей, поскольку в наше время выяснилось, что курение вредно для здоровья, и в любом случае есть много некурящих, оно не может считаться чем-то «нужным для всех» [Не вдаваясь в подробности, скажем, что в праздники, выпадающие на будние дни, разрешено варить пищу, необходимую для праздника. В это разрешение включены действия, «нужные для всех»]. Поэтому в праздник (йом тов) есть запрет на курение, так как оно связано с работой – зажиганием огня. Но некоторые спорят с этим. Нельзя зажигать спички обычным способом – только переносить огонь. Перенесение огня от горелки к горелке и от свечи к свече ради приготовления пищи или освещения помещения, безусловно, разрешены в праздник.

Однако тушение уже зажженного огня запрещено. Работа тушения не была разрешена для таких нужд. Запрещено также бросать спичку после использования, если это неизбежно погасит ее. Вместо этого нужно положить ее и дать ей погаснуть самой. [На основании комментариев и дополнений к «Мишна Брура», издание «Диршу» 511, 27 и 30].

Нужно ли ждать шесть часов между сыром и мясом?

Мясные и молочные продукты в одной трапезе.

Тот, кто ел «твердый сыр», должен выждать шесть часов прежде, чем есть мясо. Учителя разошлись во мнениях по поводу сыра в наше время. Хазон Иш считает, что он не имеет статуса «твердого сыра», если не пролежал год. Рав Моше Файнштейн и рав Хайм Каневский тоже придерживаются мнения, что сыр в наше время не считается «твердым». Рав Аарон Котлер тоже считает, что «твердый сыр» – это такой сыр, который можно разрезать только на терке, а вовсе не современный сыр, разрезаемый ножом или даже разламываемый рукой. Согласно книге «Беэр Моше» не нужно устрожать в отношении сыра, если только от старости в нем не образовались отверстия.

С другой стороны, по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха, рава Шмуэля Вознера и рава Йосефа Шаломы Эльяшвица следует устрожать и выждать шесть часов после сыра. Рав Эльяшив добавляет, что даже тот, кто ест сыр в расплавленном виде – например, в пицце и т. п. – должен подождать шесть часов перед тем, как есть мясо. В то же время он облегчает для того, кто спал после того, как ел сыр, в течение трех часов – ему больше не нужно ждать (это облегчение относится только к сыру, ожидание после которого не входит в основной закон) [из комментариев и дополнений к «Мишна Брура», издание «Диршу» 494, 20].

В течение одной трапезы можно есть молочные продукты, а затем мясные. Но нужно вытереть рот и ополоснуть его водой перед приемом мясной пищи, а также убедиться, что руки чисты от остатков молочных продуктов. Тот, кто ел «твердый сыр», тот должен произнести благословение Биркат а-Мазон и подождать шесть часов перед употреблением мяса. Рав Шмуэль Вознер утверждает, что после приема молочных блюд любого вида нужно подождать полчаса перед тем, как есть мясо. Он подкрепляет свое мнение текстом Зоара. Рав Шломо Залман Ойербах поступал так же. В «Мишна Брура» также написано, что запрещено пользоваться одним и тем же куском хлеба для молока и для мяса [На основании комментариев и дополнений к «Мишна Брура», издание «Диршу» 494:3].

Можно ли продолжать переносить мукце, передвинутое по ошибке?

Ахроним разошлись во мнениях по поводу человека, который взял в руки мукце (запрещенный к передвижению в Шаббат предмет) по ошибке, – можно ли продолжать его переносить. «Маген Авраам» разрешает в любом случае, а Виленский Гаон (согласно «Мишна Брура») запрещает в любом случае. «Мишна Брура» в нескольких местах приводит постановление ахроним: предмет, предназначенный для запрещенной работы, можно передвигать, а запрещенный «из-за самого себя» (мехамат гуфо) или из-за его большой стоимости (мехамат хисарон кис) – нельзя. Хазон Иш так объясняет и мнение Виленского Гаона. Рав Шломо Залман Ойербах написал, что если кто-то взял разрешенный предмет, а у него в руках он превратился в мукце – например, косточка съеденного фрукта – возможно, даже по мнению запрещающих в этом случае можно будет продолжать его передвигать.

В случае, когда можно продолжать передвигать предмет, по мнению рава Шломо Клугера его можно и передавать другому, которому тоже будет разрешено перемещать его в любое место. Но согласно «Тосефет Шаббат» этот предмет запрещается даже переключивать из одной руки в другую. В «Мишна Брура» добавляется ограничение для этого разрешения: мукце нельзя передвигать куда угодно – можно лишь отнести его на место и т. п. [из «Мишна Брура» 266:35, 308:13, 310:15, 339:19, 506:29. «Шаар а-Цион», 308:14. «Биур Алаха», 266:12, со слова «может». Комментарии и дополнения «Диршу» 308:16-18, 310:20, 506:28].

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-654-06-81.

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

GO JEWISH CAMPUS

Студенческий кампус приглашает молодых людей, получивших среднее образование, на программу включающую обучение еврейским наукам и получение бакалавриата и магистрата.

Также мы предоставляем комфортабельное общежитие в самом центре Москвы: мы располагаем отдельными общежитиями, как для юношей так и для девушек в возрасте от 17 до 25 лет!

Также приглашает всех желающих на: уроки иврита • уроки талмуда • уроки по изучению Пятикнижия • консультацию с квалифицированными раввинами по любому вопросу.

За возвышение души

Денис бен Григорий

דניס בן גריגוריו

Поздравляем

р. Дова Бурдана и его супругу со свадьбой дочери

р. Адир Пекаревича и его супругу со свадьбой сына

р. Якова Шуба и его супругу с рождением сына

р. Ханоха Лернера и его супругу со свадьбой дочери

р. Давида Штромберга и его супругу с рождением дочери

р. Александра Лагускера и его супругу с бар-мицвой сына Йосефа

р. Леви Глаголиса и его супругу с рождением сына

р. Пинхаса Перлова и его супругу с рождением внучки,
р. Давида Шульмана и его супругу с рождением дочери

р. Йосефа Шимона Акопяна и его супругу с халаке сына Аарона Шмуэля

Очень вкусное овощное рагу

Диетическое и неизменно вкусное блюдо, которое готовится без усилий и подходит для всех членов семьи – как самых маленьких, так и взрослых.

Ингредиенты:

1 средняя луковица; 1 крупная морковь; 2 средних салатных перца (лучше красных, сочных); 2 кабачка; 2 средние картофелины; половина маленького кочана капусты; по вкусу – кусочек корня сельдерея и 1-2 зубчика чеснока.

Приготовление:

В кастрюльке подогреть несколько ложек растительного масла. Нарезанный полукольцами лук, нарезанную кружочками морковь и нарезанный полосками перец обжарить в масле до состояния, когда лук станет золотистым, а перец даже немного пригорит по краям – но лишь немного. Перемешать, положить нарезанный кружочками картофель, залить водой так, чтобы лишь покрыла овощи, довести до кипения. Посолить, накрыть крышкой, убавить огонь и дать потушиться 10 минут. Добавить нарезанные кружочками кабачки, нашинкованную капусту, очищенный корень сельдерея и чеснок. Долить воды по необходимости, снова перемешать, потушить еще 10 минут. Снять с огня, дать настояться под крышкой еще четверть часа. Можно подавать в таком виде или взбить блендером в суп-пюре.

Идея:

Картофель можно заменить половиной стакана чечевицы, в таком случае ее нужно бросить в рагу вместе с кабачками и капустой.

Вкусно готовят А. Швальб.

За скорейшее выздоровление
Реувен бен Рахель

Просьба ко всем читателям "Беерот Ицхак" упомянуть в молитвах. Да пошлет Всевышний скорейшее исцеление от всех недугов.

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колелей, колель в г. Брахфельд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества). Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps! Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, חשבון תרומות

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: р. Ц. Маламуд, г-жа Д. Ротенберг, г-жа М. Климовская, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав Б. Набутовский, рав Б. Ариэли, г-жа Х. Берман, г-жа М. Климовская, авторы статей: рав Р. Кушлин, рав Н. Шатхин, рав М. Агранович, рав Александр Кац, г-жа А. Швальб, директор: П. Швальб.